

Номер семь

Мия Королёва

Мия Королёва

Номер семь

«Автор»

2026

Королёва М.

Номер семь / М. Королёва — «Автор», 2026

Даша Лебедева учится на юрфаке, а по вечерам сбегает в танцевальный зал, где всё кажется понятнее, чем в обычной жизни. Здесь важны только музыка, счёт «пять, шесть, семь, восемь» и предстоящий кастинг в главный танцевальный спектакль года. Каждый год в постановке участвуют семь человек. И каждый год седьмой участник не доходит до премьеры. Кто-то травмируется. Кто-то уходит сам. А кто-то будто просто исчезает из проекта в последний момент. В студии об этом говорят вполголоса, как о плохой примете, но Даша не верит в суеверия, несмотря на то, что именно её взяли в проект седьмой. В её жизни появляется Никита Волков — танцор, рядом с которым сбивается не только дыхание, но и весь привычный ритм жизни. Только есть проблема: подруга Даши Алина уже давно в него влюблена. Репетиции становятся всё напряжённее, отношения между ребятами трещат по швам, а история «седьмого участника» добавляет перца. Кто же станет выбывшим во всей этой игре?

© Королёва М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	25
Глава 6	33
Глава 7	39

Мия Королёва

Номер семь

Глава 1

Глава 1

- Осторожно! Двери закрываются. Следующая станция – Дмитровская.

Резкое захлопывание дверей вернуло Дашу на землю. До этого она вся была в своих мыслях. Настолько, что прозевала свою станцию.

«Хорошо, хоть из дома вышла заранее,» - подумала она. Так всегда, когда ее психо-эмоциональное состояние нестабильно: она становится рассеянной, и между тем, теряет связь со временем, и может прийти как сильно заранее, так и сильно поздно. На этот раз она придет на час раньше.

Даша с детства занимается эстрадными танцами и, как обычно, по субботам и воскресеньям она с утра до вечера пропадает в репетиционном зале. И сегодня она ехала как раз на очередную репетицию. Она не была профи, но состояла в так называемой группе «полу-профи». Это значит, что их звали в танцевальные проекты реже, чем профессионалов – в основном тогда, когда не хватало людей. И оплата за выступления и съемки была в два раза ниже. К «профикам» же можно было попасть раз в год – когда проходил кастинг в танцевальный спектакль в конце мая. Обычно Надя и Антон, хореографы, за лето ставили небольшую постановку, за репетиции которой платили небольшой гонорар, а на итоговое выступление приходили заказчики, которые потом в течение года брали этих танцоров к себе в проекты. Туда многие мечтали попасть. Потому что, танцевать, это, конечно, классно. Но круче, когда за это дело еще и хорошие деньги платят. Представители всех творческих профессий поймут.

Сегодня как раз был конец мая. После основной репетиции Надя с Антоном проведут кастинг, где из тридцати претендентов отберут семерых. Даша пробовалась в профи уже два раза, но не везло. В этот раз она тоже не настроена была отступать. Однако ее моральное состояние оставляло желать лучшего. Буквально три дня назад она рассталась с парнем. Причем, очень глупо. Они встречались полгода, и все было хорошо, кроме того, что Андрей совершенно не понимал увлечение Даши. Он считал, что танцы – это несерьезно. И вообще, девушка должна заниматься домом и семьей, а не «вот этими глупостями». Он не склонял Дашу к тому, чтобы она бросила танцевать, но постоянно говорил о том, что «с возрастом ты бросишь эту ерунду». Похожее он говорил и про учебу Даши. Девушка училась на третьем курсе юридического, хотела стать адвокатом. Но по мнению Андрея, «адвокат – это не женское дело», и, максимум, чем может заниматься его будущая жена-юрист – «преподавать какое-нибудь гражданское право в вузе».

Этот настрой Андрея начал угнетать девушку. А когда та поняла, что, по ходу, он это серьезно, постепенно начала от него отдаляться, а потом и вовсе начала активно переписываться с парнем-танцором из другой группы. В какой-то момент их переписки приняли некий романтический флёр, и Андрей их прочитал, пока Даша спала. Он разбудил ее, показал ноутбук и попросил объясниться. Даша чувствовала себя виновато, но еще больше ее возмущал тот факт, что Андрей посмел «в крысу» открыть ее личные сообщения. Там были открыты вкладки не только с тем парнем-танцором, но и вообще со всеми парнями. Даже с Мироном – лучшим другом Андрея. Видимо, парень даже своему другу не доверял.

Когда Даша отказалась от объяснений, Андрей молча ушел, а потом бросил ее по смс. Даша понимала, что неправильно поступила, начав активное общение с другим, не прервав

отношений с Андреем, но ее ужасно злил факт того, что кто-то просто взял ее личный ноут и влез во Вк.

Сейчас она испытывала целый спектр эмоций – вину, стыд, гнев, обиду, грусть. Ей не хотелось расставаться. Она понимала, что во многом их взгляды расходятся, но почему-то до последнего верила, что это можно исправить. Ну а парень-танцор... Скорее, он был просто отдушиной и некой «жилеткой». Что тоже было не очень красиво с ее стороны, и Даша это понимала.

Она подняла с пола рюкзак и отправилась к выходу из вагона. Так как до репетиции был еще час, девушка решила не возвращаться на станцию, которую проехала, и просто отправилась в зал пешком, захватив капучино на вынос из кофейни рядом с метро. Она толком ни с кем не обсудила ситуацию с Андреем, даже толком не поплакала, потому что держала все в себе. Она не знала, с кем можно было бы поговорить.

Даша шла вдоль небольшого парка и параллельно листала ленту Вк. Ей встретился пост Алины – девочки из ее танцевальной группы. Это была миловидная и миниатюрная блондинка, но с Дашей они не были близки. Алина была на 2 года старше и в этом году должна была выпускиться из университета. В посте Алина спрашивала, есть ли желающие поучаствовать в опросе для ее дипломной – не хватает пары человек. Даша открыла ссылку – опросник уже был закрыт, значит, желающие набрались, а Алина, видимо, не успела удалить пост. Даша окинула взглядом страницу Алины и заметила, что у той указан «факультет психологии» как место учебы. Она совсем забыла про то, что Алина будущая психологиня. А что, может с ней и обсудить произошедшее?

Какое-то время Даша поколебалась, но все же решила написать.

«Алина, привет! Ты будешь сегодня на репе?»

«Привет! Да, уже скоро буду в зале. А что?»

Даше было неловко. При всем том, что в этом танцевальном коллективе она была уже три года, как и Алина, у нее так и не появилось в нем действительно близких друзей. Даша была больше интровертом. Хотя и танцующим интровертом. С этим иногда были проблемы. Технически Даша прекрасно исполняла все движения, но вот с выражением эмоций и экспрессией было сложновато. Ей всегда было тяжело раскрыться в коллективе. В школе это произошло только классе к девятому, в университете вот только сейчас, когда она уже почти перешла на четвертый курс. Ну а в танц-коллективе как-то не задалось. Тем более, что в нем более 30 участников, и стабильно около 20 меняются каждые полгода. Иногда казалось, что и смысла нет дружбу заводить. При этом Даша со всеми была в хороших отношениях и, если кому-то нужна была какая-то помощь, она всегда помогала, как и ей помогали другие.

«Это может показаться странным, но я не знаю, с кем могла бы об этом поговорить...»

«Что случилось?»

«Я знаю, что ты отучилась на психолога. И также знаю, что по этике вы не можете работать с друзьями... Но мы вроде и не особо друзья? В общем, я переживаю не самое приятное расставание, и хотелось бы этим с кем-то поделиться и, может, получить какие-то рекомендации, как с этим справляться... Ты могла бы мне помочь?»

Алина сразу же прочитала сообщение, но не торопилась отвечать. Даша уже начала себя накручивать. Спустя пять минут Даша уже дошла до зала, и Алина только ответила: «Не обещаю, конечно, полноценную консультацию, но помогу чем смогу. Давай в перерыве между репой и кастингом? У нас будет час обеда»

«Отлично, давай. Спасибо!»

Репетиционный зал находился в здании бывшего завода. Эти полуподвальные помещения выглядели довольно жутко, и, если не знать, куда именно идти, можно заблудиться и наложиться в штаны от страха. Конечно, Даша тут бывала огромное количество раз, и эти «катакомбы» давно перестали ее пугать.

Девушка прошла по «лабиринту» и дошла до женской раздевалки. Там уже были некоторые девочки из коллектива – Карина и Валя. Девочки поздоровались друг с другом, Даша начала переодеваться, а Карина с Валей продолжали что-то обсуждать шепотом и хихикать. Они не особо нравились Даше. Карина считала себя королевой и иногда вела себя чересчур заносчиво, хотя тет-а-тет она была очень даже приятной и милой. И это еще больше раздражало Дашу: она не понимала, на кой фиг нужно на людях притворяться кем-то еще. Валя ей не сильно нравилась по той же причине, плюс она выглядела немного как «шестерка» Карины. Обе девушки красили волосы в огненно-красный цвет, как бы подчеркивая тот факт, что они тут если не самые главные, то точно самые яркие.

- Привет! – в раздевалку вошла Алина. Она подошла к Даше, приобняла за плечи и подмигнула. Даша грустно улыбнулась. С одной стороны, она была рада, что Алина не оставила ее один на один со своими мыслями и душевной болью, а с другой – она совсем не знала, как именно они будут разговаривать. Ее это немного тревожило.

- Так, девочки, - дверь открылась и в раздевалку зашла Надя. – Нам нужно начать быстрее: заказчик хочет от нас «маму» и «ностальгию» - нужно успеть их отрепетировать перед основной тренировкой.

«Мама» - это танец под песню Егора Крида «Самая-самая», где он поет: «О, Боже, мама-мама, я схожу с ума». Поэтому танец имеет кодовое название «мама». А «ностальгия» - это сборная солянка из песен 90-х: там кусочки из песен Бритни Спирс, Бэкстрит Бойз, Натальи Орейро и других музыкантов тех времен. Даша была в основном составе этих номеров, поэтому она моментально подскочила и пошла в зал. Двадцать минут на хороший разогрев и растяжку, и дальше прогон «мамы» и «ностальгии». Дальше по плану повторять все танцы в репертуаре коллектива, так как летом новых постановок не делают, не считая группы профикив, а со старыми активно выступают. Плюс лето – пора каникул и отпусков, поэтому иногда приходится кого-то подменять, а значит, танцевальные номера знать и помнить должны все.

Три часа репетиции пролетели незаметно. Уставшие и мокрые от пота, ребята пошли на свой законный «обед». Назвать обедом перерыв сложно, так как времени на то, чтобы сходить нормально в кафе нет, поэтому часто участники просто брали с собой еду в контейнерах, которую можно разогреть в кухонной зоне.

Когда Даша подходила к зоне с микроволновками, там уже стояла Алина. Даша поставила свою пюрешку с котлеткой в микровель, хотя есть ей совсем не хотелось.

- Сейчас подогреем и давай пойдем в коридор между фотостудией и залом. Там есть один закуток, где мы сможем поговорить спокойно в тишине и без лишних глаз и ушей, - сказала Алина.

- Хорошо, - улыбнулась Даша. Когда обеды девочек подогрелись, они пошли в тот самый закуток. Света там почти не было. Со стороны это было даже не самое приятное место, прям как из фильма ужасов. Наверняка, зритель, увидев такую картину в фильме, кричал бы главным героиням что-то вроде: «Куда вы, дуры, идите обратно срочно!». Но девчонки уже уютно устроились на ковриках с контейнерами на коленках. Пришлось сделать несколько укусов котлет прежде, чем девочки решили покончить с тишиной.

- Как ты? – спросила Алина.

- Не знаю... Сложно. Наверное, мне бы не очень хотелось углубляться в причины расставания... Просто хочу поделиться ощущением пустоты и боли за себя и за него, потому что я тоже была виновата...

Алина кивнула. Даша вкратце описала ситуацию.

- Чего бы ты хотела от нашей с тобой беседы? – спросила Алина.

- Ого, говоришь как настоящий психолог, - рассмеялась Даша. Но увидев, что Алина задала вопрос вполне серьезно, не смогла сдержать слез. – Я бы хотела, чтобы ты меня выслушала и поняла... Я мечтаю, что в моей жизни появится кто-то, с кем все будет идти само собой,

и будет безоговорочное понимание и готовность идти на компромисс, а не постоянное «гнутые» своей линии...

Девочки еще немного поговорили о чувствах Даши, а потом начали просто «девчачью болтовню».

- А если бы ты выбирала, с кем встречаться из нашего коллектива, - внезапно сказала Алина, - кто бы это был?

- Да мне никто как-то особо никогда не нравился...

Алина хитро прищурилась.

- Ну ладно, может Вадик... - рассмеялась Даша, - Он ничего, и внешне, и по общению мне симпатичен...

- Эх, жаль, у него есть девушка...

- Да? Не знала. А тебе кто-нибудь нравится?

- Ну, если честно, мне очень нравится Никита.

- Что-о-о-о?.. - Даша даже поперхнулась. - Вот уж кто-кто, а Никита мне никогда не нравился. Эти его тупые шуточки...

- Только иногда тупые. Но я понимаю, о чем ты. И все же, он весельчак, душа компании, уверенный в себе...

- Даже самоуверенный...

- Может быть. Но мне такие нравятся. - Алина заулыбалась.

- А он что? У него есть девушка?

- Насколько я знаю, нет. Но у него очень много поклонниц. В том числе Карина с Валей...

- О, боже... - Даша закатила глаза.

- Да... Блин, Дашка, мы уже на 10 минут опоздали! Бежим скорее на кастинг!

Глава 2

Глава 2

Надя с Антоном не были в восторге от опоздания девочек, о чем повторили несколько раз в течение этого часа. Хореографические связки, как обычно, были довольно сложные, и Даша была жутко уставшей не только физически, но и морально после истории с Андреем. Тем не менее, именно эта усталость будто ей и помогла раствориться в танце и вложить в него все свои чувства. Иногда такое случается, но очень и очень редко. При всем том, что Надя была очень недовольна опозданием Даши, она не могла скрыть восхищение, когда смотрела на Дашины движения. Девушка двигалась в полную силу, ее плечи наконец раскрылись, она не танцевала, а проживала историю. Свою личную историю.

- Результаты кастинга скинем завтра в общий чат, до 12 дня определимся. Всем спасибо! – сказал Антон и все начали собирать свои вещи и потихоньку выходить из зала. Даша наклонилась за своим полотенцем и бутылкой воды, и, одновременно поднимаясь, развернулась к выходу. Только в этот момент она поскользнулась, ноги начали разъезжаться, и девушка начала падать. Но не упала, потому что ее подхватили сбоку чьи-то сильные руки.

- Учишься балету, Лебедева? – ухмыльнулся владелец сильных рук. Это был Никита.

- Только по праздникам, Волков, - буркнула Даша, - В остальное время зубрю заклинания.

Кстати, о «заклинаниях». Сразу после кастинга Даша планировала ехать домой и готовиться к завтрашним зачетам – по римскому праву и по логике. Поэтому она быстро переоделась и, попрощавшись с девочками в раздевалке, выбежала из зала. В метро девушка открыла планшет с записанной лекцией.

«*Ius civile, ius gentium, ius praetorium...*» — шепчет про себя, считая станции. – «Цивильное — для римлян. Право народов — для всех остальных. Преторское — чтобы чинить косяки цивильного. Логично же. Наверное». Она смотрит в отражение окна и повторяет: «*personae, res, actiones* — лица, вещи, иски. Правоспособность — с рождения, дееспособность... не всегда сразу. Рабы — не субъекты, а вещи». Мысленно морщится. Древний Рим, конечно, был не самым гуманным местом. «Виды брака? *Cum manu* — женщина под властью мужа. *Sine manu* — остаётся в своей семье. Запомнить: *sine manu* — это свобода». Даша кивает сама себе, будто лектору. Отвлекает ее от процесса вибрация телефона в руке. На экране высвечивается: «Андрей». Даша застыла, сердце застучало сильнее. Взять трубку или не стоит?..

- Алло?

Но в ответ только тишина.

- Алло, Андрей?

Короткие гудки, после которых сразу пришло сообщение Вк: «Извини, случайно набрал». Но Дашу словно холодной водой окатили. На какой-то момент она даже понадеялась, что Андрей решил помириться. Даша потрясла головой, будто пытаясь избавиться от этих мыслей. Ведь расставание было даже на пользу. Она понимала головой, что они не пара. И все же, ее будто ножом по сердцу резала мысль, что она так и останется одна. Потому что выбирает не тех, или потому что сама не умеет быть верной, не умеет любить, постоянно что-то делает не так. Страница Вк осталась открытой. В разделе друзей онлайн были Андрей и его друг Мирон. Даша долго гипнотизировала страницу, а потом открыла диалог с Мироном.

«Привет, как дела? Ладно, перейду сразу к делу. Хотела бы поговорить с тобой об Андрее. Ну ты наверное догадываешься, о чем я...»

«Привет! Да, думаю, догадываюсь»)) Сегодня я на работе, можем завтра созвониться вечером»

«Отлично, давай Спасибо!».

Из метро до дома Даша шла с мыслями о том, как выжить завтра: после зачета, после оглашения результатов кастинга, после очередной вечерней истерики по Андрею, которая наверняка случится. Ну и после разговора с Мироном.

- Хорошо, Лебедева, я поставлю Вам зачет, но если Вы и на экзамене будете путать владение с собственностью, то «пятерки» не ждите.

- Я понимаю, Владимир Сергеевич, спасибо!

Преподаватель отдал Даше зачетку, в которой напротив «Римского права» красовалось заветное «зачтено». Это был уже второй зачет на сегодня, первый, по логике, прошел еще проще – Даша получила автомат, и могла вообще к нему не готовиться. Теперь из самого страшного – дожидаться результатов кастинга. Антон обещал выложить результаты до 12. Даша подошла к столу, чтобы убрать зачетку в сумку, и мимоходом посмотрела на настенные часы: 11:55. Зашла в чат танцоров – пока тишина. Взяв сумку, Даша направилась к выходу, а оттуда – в столовую. Оба зачета позади, но девушка даже не перекусила из-за того, что сильно нервничала, поэтому решила, что ей срочно нужна хотя бы слойка с капучино.

В столовой уже была большая очередь за обедом, а в баре почти никого. Даша взяла слойку с сыром, завернутую в салфетку, и пустой стаканчик – капучино они наливали сами, используя кофе-машину.

- Даша, давай к нам! – помахали девчонки за столиком у окна. Это были Вика, Лера и Наташа из параллельной группы. Даша не особо с ними общалась, но так как второй зачет у ее группы только начался, а она «отстрелялась» первой, никого из ее одноклассников в столовке пока не было. Даша налила себе капучино, и села с девочками.

- Как сдала? У вас сейчас римское право было? – спросила Вика – девушка с длинными волосами по пояс и с зелеными глазами. Она походила на русалку, и многие преподаватели отмечали, что ей с ее сказочной внешностью на филфак бы.

- Да, нормально сдала, почти никаких проблем не было... Извините, мне нужно кое-что проверить. – Даша робко улыбнулась и открыла чат. Время 12:03. Результатов пока нет. Даша разочарованно вздохнула и уже собиралась закрывать чат, как в этот момент появилось сообщение от Нади. Результаты!

- Что такое? – спросила Лера – рыжеволосая девушка с веснушками, увидев, как меняется Дашино лицо.

- Я участвовала в кастинге в танцевальную профессиональную группу и...

Девочки вопросительно уставились на Дашу.

- ...и прошла, - неуверенно улыбнулась Даша, - мое имя седьмое в списке, самое последнее, поэтому я уже подумала, что снова не повезло... но я прошла!

- Наши поздравления! Поднимаю этот стаканчик капучино за нашу балерину Дарью! — сказала Вика и девочки, смеясь, чокнулись стаканами. В этот момент пришло уведомление о новом сообщении Вк. Оно было от Карины, что было весьма странно, потому что хоть девочки и были друг у друга в друзьях, они никогда не переписывались. Даша открыла сообщение.

«Привет! Видела результаты кастинга. Поздравляю тебя!»

Чет подозрительно. Но ладно.

«Привет, спасибо большое!»

Карина с Валею тоже участвовали в кастинге не первый год, и тут Даша поняла, что даже не помнит, видела ли она их в сегодняшнем списке. Вернувшись в чат, она поняла, что девочек там нет. Зато прошла Алина. И Никита.

«Сочувствую, правда, что в итоговой постановке ты скорее всего так и не поучаствуешь... Проклятие номера семь, сама понимаешь...»

Ах, вот оно что. Карина не хотела поздравить, а захотела немного позлорадствовать. В группу профи всегда брали по семь человек и седьмой всегда отваливался по тем или иным причинам. В прошлом году парнишка сломал ногу прямо перед премьерой постановки, пришлось срочно перекраивать все номера. В позапрошлом году одна девушка слегла с жутким отравлением и попала в больницу. А один раз была даже история с парнем-иностранцем, который приехал учиться в медицинский вуз из Судана, отлично танцевал и тоже прошел этот кастинг, но у него начались какие-то жесткие проблемы с документами и ему пришлось вернуться на какое-то время домой на родину, премьеру спектакля он тоже пропустил.

«Ахаха, я не верю в эту чушь») Я юрист по образованию, предпочитаю полагаться на логику, а не суеверия»

«И все же, будь осторожна) До встречи в выхи))»

«До встречи)»

Конечно, Даша и правда не верила в эту ерунду, и все три прошлых случая считала банальным совпадением. Но что-то под ложечкой все равно засосало. Хотя скорее всего это было не из-за страха «проклятия», а из-за этого неприятного разговора с Кариной.

«Приветик! Мы прошли! Поздравляю тебя с этим легендарным событием!*смайлик с глазами-звездочками*» - это уже было сообщение от Алины.

«Йеееее! И я тебя поздравляю! Это значит, мы увидимся уже завтра!»

«Даааа! До встречи, дорогая!»

«До встречи!»

Профики занимались не только в выходные, но и пару раз в будние, поэтому завтра эта легендарная семерка соберется вечером в зале, чтобы начать разучивать первые номера.

- Ой, Даша, у нас начинается зачет по логике... Мы пойдем! – сказала Вика и девочки суетливо начали собираться.

- Я тоже уже пойду, удачи на зачете!

Даша взяла сумку и пошла в сторону выхода. Погода была уже максимально летней, в пиджаке было уже даже жарковато. Девушка сняла его и повесила на сумку. Так как настроение после удачно сданных зачетов и результатов кастинга было на высоте, она решила прогуляться до другой ветки метро через мост, где иногда в обеденный перерыв устраивали парные танцы типа бачаты или сальсы. Конечно, юбка-карандаш и строгая блузка не очень были удобны для танцев, но Даше уж слишком хотелось «размять суставчики». Обувь тоже была не самая подходящая – старые балетки, которые уже грозились начать «просить кашу».

До моста пешком минут двадцать. Когда Даша пришла, там уже вовсю танцевали парочки, но были так же и девушки, и мужчины без пары. Обычно на таких мероприятиях даже если ты не приходишь с друзьями, ты просто предлагаешь потанцевать кому-то из толпы, и почти каждый соглашается. Потому что танцы – это особый мир. Тут все коллеги и друзья. Да, на каких-то соревнованиях и кастингах танцоры друг другу соперники. Но на таких мероприятиях никаких соревнований нет. Они созданы для общения, веселья и танцев для души.

Даша спустилась к набережной, где был основной движ. Сейчас играла бачата. Девушка положила сумку с пиджаком на пол у стены, и развернулась лицом к танцующим и тем, кто стоял рядом в ожидании, что к ней кто-то подойдет и предложит танец.

- Ого, и ты здесь, - послышалось сбоку. Даша повернулась.

- Никита? А ты чего тут делаешь?

- А ты думала, я только в зале танцую?

- Да.

Неловкое молчание. Никита улыбнулся: - Как видишь, нет, - он вытянул руку вперед, приглашая Дашу на танец. Даша немного замешкалась, так как она никогда не танцевала с Никитой в паре, и не знала, чего от него ожидать. Зато она видела его на репетициях, и в парах с девушками он нередко казался ей немного деревом. Не говоря уже о том, что он довольно

заносчив и уже только из-за этого девушка не особо горела желанием сливаться с ним в танце. И все же, она приняла его предложение. Играла Propuesta Indecente Ромео Сантоса – классика любой латино-пати. Поначалу Даша с Никитой танцевали на «пионерском» расстоянии друг от друга, делая характерные для бачаты «шаги» в сторону. Но постепенно дистанция между ними начала сокращаться, и на словах «Si te invito a una copa y me acerco a tu boca...» («Если я приглашу тебя на бокал и приближусь к твоим губам...») Никита внезапно взял Дашу за талию и притянул к себе чуть ближе.

- Не против? – одними губами спросил он. Даша отрицательно покачала головой, зачарованная его решительными действиями и невероятной пластикой, которую она от него никак не ожидала. Никита явно чувствовал ритм, и, судя по всему, отлично знал текст песни, потому что оставшуюся ее часть он в такт шевелил губами. На репетициях ребята танцевали в стиле модерн, а исполняющим латину Даша Никиту никогда не видела. И, оказывается, парень, который бревно в модерне, может быть настоящим секси-мачо в латине.

Никита мягко держал её за талию, другой рукой поддерживая ладонь, и неожиданно наклонил назад. Даша почувствовала лёгкость, почти парение. Дневное майское солнце мягко отражалось в воде набережной, обдавая лёгким теплом и золотым светом их движения. Музыка Ромео Сантоса подхватила их ритм, и на несколько секунд мир вокруг перестал существовать - только она, он и танец. Даша даже какой-то «удар током» почувствовала. Такой приятный, когда начинаешь сближаться с человеком, и вдруг понимаешь, что тебе с ним очень комфортно... Даша замотала головой: «Это что еще за мысли? Это же Никита! Мы танцуем. Просто танцуем. Танец ни к чему не обязывает». Когда Даша ездила в летние лагеря с танцевальными коллективами, на дискотеках им вожатые всегда говорили: «Не бойтесь пригласить кого-то на танец или принять предложение. Танец ни к чему не обязывает».

Оставшиеся полминуты песни Никита прислонился лбом к Даше, а она даже не думала его убирать. Так они и танцевали – максимально близко друг к другу. Этот «лобный жест» выглядел очень мило и доверительно, было странно находиться в таком положении с парнем, который всегда ее бесил, но ей не хотелось, чтобы это прекращалось. Никита улыбался, глядя в глаза Даше. Она это чувствовала, и тоже хотела улыбаться, но ее скромность ее сдерживала, поэтому она едва поднимала уголки губ.

Музыка кончилась, Никита выпустил девушку из объятий и сказал: - Мне пора, обеденный перерыв закончился, иду на пары. Увидимся завтра!

- Пока! – Даша помахала Никите, и тот развернулся и пошел в сторону лестницы. Даша провожала его взглядом, пока он не скрылся. Что ж, первый партнер по танцам на сегодня убежал, но она только пришла, поэтому, в планах потанцевать еще. Даша оглянулась в поисках подходящего кандидата. Чуть неподалеку стоял высокий кудрявый парень в белой рубашке и светло-голубых джинсах. Даша направилась к нему.

- Привет, потанцуем? – лучезарно улыбнулась она.

- Привет, конечно! – сказал парень и протянул девушке руки. Даша попыталась увлечь его в ритм, но уже через пару тактов стало ясно: этот «Пушкин» совершенно не умеет танцевать. Он топтался на месте, крутился как будто в разные стороны одновременно, и каждый его шаг угрожал потоптать Дашу по ногам.

- Эм... ты уверен, что танцевал когда-нибудь бачату? - с улыбкой спросила она, пытаясь сохранять грацию.

- Ну, вроде да... - он неловко перешёл с ноги на ногу, будто пытался подстроиться под музыку. Даша лишь облегченно вздохнула, когда припев подошёл к концу. «Ну вот и второй танец на сегодня закончен», - подумала она, отводя парня в сторону и отпуская его руки, чтобы высвободиться и уйти восвояси.

Даша с улыбкой поблагодарила парня за танец и поспешила «на выход». На какой-то момент, ей вообще показалось, что после Никиты ей больше ни с кем танцевать не захочется

и не понравится. Подняв сумку с пола, Даша снова замотала головой, будто пытаясь вытрясти мысли о Никите. Она направилась к лестнице, параллельно доставая телефон из сумки. Там был пропущенный от Мирона, и от него же сообщение вк: «Привет! Я сегодня по работе в офисе недалеко от твоего университета. Могу выбраться на кофе на часик, если ты тут. Дай мне знать». Точно! Даша уже и забыла, что они должны были созвониться с другом Андрея.

«Привет! Да, я тоже недалеко. Можем встретиться в Кофемании».

«Отлично, буду там через 10 минут. Тебе сколько идти?»

«Примерно столько же»

«Хорошо, тогда до встречи через 10 мин »

Глава 3

Глава 3

- Вот это вы удивили меня, друзья, конечно... - сказал Мирон, медленно обмакивая овсяное печенье с шоколадной крошкой в кофе, - И ведь мне Андрей ничего не рассказал, представляешь. Когда ты писала Вк, я подумал, что ты хочешь поговорить по поводу его предстоящего дня рождения...

- Да, это как-то неожиданно быстро произошло... - Даша вздохнула, в очередной раз помешав капучино, который ей не особо хотелось пить.

- Я думаю, тебе нужно к нему приехать.

- Вот так, без звонка и предупреждения?

- Ну да. Я Андрюху со школы знаю, если он игнорит твои звонки, лучше всего его где-то подкараулить.

- Немного крипово. Не уверена, что смогу это сделать.

- А больше нет вариантов. Если хочешь ему все объяснить и, возможно, помириться, придется идти на крайние меры.

- Я подумаю... Только, Мирон, пожалуйста: пусть этот разговор останется между нами. Понимаю, что вы друзья, но...

- Можешь рассчитывать на меня, - Мирон положил руку Даше на запястье и улыбнулся. Даше стало легко и спокойно. Может, Мирон прав, и стоит побороться за свое счастье, даже если придется включить режим «сталкерши». А для этого еще нужно было узнать точно, в какое время Андрей будет дома. Даша решила, что с этим вопросом напишет его младшей сестре-школьнице. Уж она-то наверняка захочет проявить женскую солидарность.

Мирон расплатился за них двоих и ребята вышли из кофейни. На улице по-прежнему парило солнце, и Даша так и не надела пиджак, продолжая держать его в руках вместе с сумкой. Она договорилась с Мироном, что даст ему знать, как все пройдет, если она все же решится приехать к Андрею, и они разошлись в разные стороны, так как Мирон должен был возвращаться на работу, а Даше нужно было идти к метро и ехать в сторону дома.

Завтра первая репетиция профилов, а значит, съездить к Андрею не выйдет. Он жил за городом, нужно было ехать на электричке, но сначала – на метро через весь город. Даша засомневалась, что хочет ехать домой: там точно никого не было, а ей не хотелось оставаться наедине со своими мыслями. Она остановилась и открыла Вк на телефоне. Там было одно неп прочитанное сообщение от Никиты: «Классно потанцевали». Это было единственное сообщение в их диалоге, хоть ребята и были друг у друга в друзьях, они никогда не переписывались. Даша отправила только смайлик с глазами-звездочками в ответ и тут же пролистнула чаты чуть ниже, чтобы открыть диалог с Алиной.

Дарья Лебедева:

«Чем маешься?»

Алина Варфоломеева:

«Только что вышла от научника, наконец-то утвердил теоретическую главу! Осталось доделать только практику *праздничный смайлик*. А ты?»)»

Дарья Лебедева:

«Да вот думаю может прогуляться, погода хорошая... Погуляем вместе?»

Алина Варфоломеева:

«Почему бы и нет. Мне до центра минут 15 ехать, ты успеешь?»

Дарья Лебедева:

«Да, я тут рядом, могу даже пешком пойти!»

Алина Варфоломеева:

«Отлично! Тогда давай у памятника Достоевскому»

Дарья Лебедева:

«Давай»

До памятника как раз было 10-15 минут неспешным шагом. Когда девочки встретились, Алина обняла Дашу и поинтересовалась, как она себя чувствует в связи с последними событиями: все то же расставание с Андреем, сданные зачеты, прохождения кастинга. Даша рассказала Алине о встрече с Мироном, и что он настаивает на том, что ей следует поехать прямо к нему домой, чтобы у него не было выбора и они наконец нормально все обсудили. Алине эта идея нравилась не сильно, потому что, если человек уже так упрямо встал в позу и не хочет говорить, скорее всего, такая встреча ничего не даст. Даша была с этим согласна, но в глубине души все равно был какой-то лучик надежды.

Девочки погуляли по центру, зашли в книжный, полистали новинки, а потом зашли в кафе за баббл-ти на вынос и прогулялись еще и вдоль набережной. На этом их совместная прогулка закончилась. Девушки пожелали друг другу хорошего вечера и разошлись в разные стороны в метро. У Даши было какое-то странное чувство, и она не могла понять: тревога ли это от скорой встречи с Андреем, на которую она рассчитывала, или наоборот, какое-то воодушевление в связи с завтрашней первой репетицией в роли профи-танцора. А может, это вообще было что-то другое?..

Дома Даша переделалась в уютную пижаму персикового цвета, включила свою любимую настольную лампу с теплым светом, и открыла бирюзовый ежедневник. Она любила все планировать. Так и в этот раз она открыла страницы с недельным планнером, и в ячейке «вторник» написала «репетиция 19:00», а в ячейке «среда» - «после зачета поехать к Андрею (???)». Даша потянулась к телефону, чтобы посмотреть, в сети ли Арина – младшая сестра Андрея. И правда, она была онлайн.

Дарья Лебедева:

«Арина, привет! Извини за беспокойство. Думаю, ты уже знаешь, что мы с Андреем поругались?..»

Арина Косова:

«Привет. Андрей сказал, что вы расстались, потому что ты мутила с другим»

У Даши сердце ушло в пятки и почувствовался неприятный холодок в груди, а затем зашипало в глазах. Да, она была права, когда начала общение с другим парнем, будучи в отношениях с Андреем, но она не «мутила» с ним и даже не думала об этом.

Дарья Лебедева:

«Он все не так понял (знаю, звучит тупо, как в какой-то дурацкой комедии, но это так). Я хотела бы подъехать к вам, чтобы лично поговорить. Подскажешь, будет ли он дома послезавтра?»

Прочитано. Но ответа не последовало. Даша ждала минуту. Две. Три. Пять. Сходила почистить зубы. Ответа нет. Умылась, нанесла сыворотку на лицо, сделала маску и мини-растяжку перед сном. И только когда она уже ложилась спать, пришел заветный ответ.

Арина Косова:

«Будет. Но только до 19:00, потом он едет в аэропорт и уезжает в Англию на месяц. Так что, не опаздывай»

Англия... Андрей как-то вскользь упомянул, что они с сестрой поедут туда, но в разные школы, но даже не удосужился сказать точные даты. Что очень странно, ведь они расстались совсем недавно, а поездка в Англию – это не поездка в Химки. Там как минимум кучу времени на подготовку и выдачу визы уходит.

Дарья Лебедева:

«Он улетает послезавтра?.. Он же говорил, что это летом, а сейчас еще пока май. Я думала, ещё куча времени».

Пауза. Потом «печатает...».

Арина Косова:

«Ну... Андрей такой. Он обычно просто ставит перед фактом»

Через пару секунд приходит ещё сообщение:

Арина Косова:

«У нас папа такой же. Сначала решает, потом сообщает. Я уже привыкла»

Арина Косова:

«Типа он мужик в семье и всё такое»

Даша смотрела на экран и не знала, что ответить. Ей всегда казалось, что в отношениях люди обсуждают такие вещи. Но, видимо, у Андрея это работало иначе. Что-то в этом во всем Дашу напрягало, но она решила, что просто сильно устала, и что «будет новый день – будет лучше». С этими мыслями она легла спать.

Глава 4

Глава 4

Так как сегодня у Даши не было никаких зачетов, она просто поехала в библиотеку, чтобы подготовиться к завтрашним. Прихватила с собой спортивную форму, чтобы из университета сразу поехать на репетицию. Сегодня первая встреча, на которой распределяют роли.

Даша пришла в зал на полчаса раньше, спокойно переоделась и начала разминаться в коридоре. Как раз в этот момент зашла Алина, и девочки тепло друг друга поприветствовали, а спустя пять минут пришел и Никита – как раз в тот момент, когда Алина вышла из раздевалки.

- Привет, девчонки! – улыбчиво помахал Никита. Девочки поприветствовали его в ответ. Алина скромно улыбнулась и отвела взгляд, а Даша, которая в этот момент растягивалась, опустила голову к груди.

- Как-нибудь повторим давай! – весело сказал Никита и легонько щелкнул нос Даше. Та рассмеялась, хотя раньше она скорее всего в ответ двинула бы ему в нос кулаком. Никита скрылся за дверью мужской раздевалки, а Алина посмотрела на Дашу: - Повторите что?

- А?.. А-а-а, да мы вчера случайно на набережной встретились, где бачату танцуют, ну и станцевали одну песню вместе.

Даша как ни в чем не бывало продолжала тянуть правую ногу на продольный шпагат. Алина резко подсела к ней.

- В смысле вчера? В смысле танцевали?

Даша подняла взгляд на подругу. Голубые глаза Алины были полны недоумения и какой-то тревожной грусти. Даша опешила: для нее это правда была простая случайная встреча, которая не значила ровным счетом ничего, поэтому она даже забыла рассказать о ней вчера Алине. Но она также забыла, что Алине нравится Никита, и поэтому с ее стороны вышло как-то не очень красиво.

- Ой, Алина... Прости, пожалуйста. Мне следовало тебе сказать об этом, но, честно – это был просто какой-то случайный мимолетный танец, о котором я забыла сразу же, как только мы его закончили. Он настолько для меня ничего не значил, и Никита меня как бесил, так и бесит до сих пор, поэтому я даже не сосчитала нужным тебе об этом рассказать.

На какое-то время Алина продолжала сидеть молча. Потом на какую-то долю секунды она нахмурилась, а потом резко заулыбалась, как будто, прежде всего, сама себе пыталась показать, что все в порядке.

- Ладно, все хорошо. Раз ты говоришь, что это ничего не значит...

- Это правда ничего не значит.

- Хорошо.

Даша протянула Алине руку, как бы призывая к объятиям. Алина это приглашение приняла. В это время пришли остальные участники проекта, а вслед за ними и Надя с Антоном. Увидев Дашу на шпагате, Надя похвалила ее, а потом велела скорее заходить в зал.

Надя хлопнула в ладоши, привлекая внимание.

- Так, народ, собираемся. Сейчас объясню, что мы будем делать. Номер называется «Эмоции». Нас ровно семь человек, и каждый из вас будет воплощать одну эмоцию или чувство... Посмотрим, будем корректировать по ситуации.

Она прошла перед ребятами, оглядывая их так, будто уже представляла весь номер.

- Идея простая: мы показываем человека, который проходит через разные состояния. Через радость, ревность, страсть, одиночество... через поддержку, конфликт... и в конце приходит к надежде. Все эмоции переплетаются, пересекаются, иногда сталкиваются друг с другом...

Надя щёлкнула пальцами, будто собирая невидимую мозаику.

- Только это не просто семь отдельных кусочков. Вы будете взаимодействовать. Иногда помогать друг другу, иногда мешать. Иногда буквально «вытаскивать» другого из его состояния.

Она на секунду замолчала и улыбнулась:

- В общем, почти как в жизни.

Кто-то тихо усмехнулся.

- Теперь распределение.

Надя посмотрела на ребят по очереди.

- Радость — Катя. У тебя очень лёгкая пластика, ты прям светишься на сцене. Конфликт - Игорь. Ты хорошо работаешь в резких, рваных движениях. Поддержка - Лиза. Тебе придётся много взаимодействовать с другими, ловить, поднимать, вести...

Она повернулась к Алине.

- Ревность - Алина. Здесь много взглядов, напряжения, резких поворотов.

Алина кивнула, хотя выражение её лица стало чуть серьёзнее.

Надя перевела взгляд на Никиту.

- Страсть - Никита. Это энергия, импульс, движение вперёд. Ты будешь пересекаться почти со всеми.

И наконец посмотрела на Дашу.

- А надежда - Даша.

Она улыбнулась.

- Надежда - это центр номера. Но не потому что она главная, а потому что она соединяет всё остальное. В какой-то момент кажется, что всё разваливается - радость проходит, начинается конфликт, ревность всё портит... но именно надежда собирает всё обратно. Седьмое чувство, или эмоцию, которая достанется Жене, придумаем позже.

Надя хлопнула в ладоши.

- Вот такой у нас маленький эмоциональный бардак. Так что готовьтесь: сегодня будем искать, как ваша эмоция двигается.

Надежда – это прям про Дашу. Во всяком случае, так подумала она сама. Ведь она сейчас испытывает это самое чувство. Она надеется, что ей удастся поговорить с Андреем. Что они поймут друг друга.

- Так, народ, сначала небольшое упражнение из театралки... - начал Антон, - Цель такая: научиться показывать эмоции через движение тела, даже если вы не говорите ни слова...

Он сделал шаг к центру.

— Каждый из вас выбирает одну эмоцию, ту, с которой вы сейчас чувствуете связь. Не думаем, не анализируем, просто чувствуем. Радость, злость, ревность, одиночество... что угодно.

Он поднял руки, показывая, как это выглядит.

— А теперь медленно двигаемся по сцене. Ваша эмоция - это волна: она проходит через плечи, руки, ноги, через всё тело. Сначала медленно, потом чуть быстрее.

Он кивнул.

— И самое главное: когда вы пересекаетесь с другим человеком, ваша волна встречает его волну. Взаимодействуйте - столкновение, поддержка, сопротивление, притяжение... что придёт в голову вашей эмоции.

Антон сделал шаг назад, расправив руки:

- Важно не думать «как красиво». Важно чувствовать. Если вы злитесь, пусть это будет видно в каждом шаге. Если вы счастливы - пусть тело сияет. Даже один взгляд, один поворот - уже коммуникация.

Он улыбнулся:

- Давайте попробуем. Сначала медленно, потом будем ускорять. И помните: это упражнение для нас, для того чтобы потом на сцене каждая эмоция жила и дышала сама по себе.

Все разошлись по импровизированной сцене, оглядываясь друг на друга. Даша выбрала свою же Надежду, Никита — Страсть, Алина — Ревность.

Антон кивнул:

- Начинаем медленно. Пусть эмоция течёт через тело.

Даша медленно подняла руки, будто тянула невидимую энергию из воздуха, делая каждый шаг лёгким и уверенным. Её движения мягко разливались по сцене, как тихая река. Никита в это время шагал навстречу, его тело было полное импульса: мощные наклоны, резкие повороты, быстрые шаги. Страсть буквально «искрилась» в каждом его движении. Алина шла рядом, глаза чуть прищурены, плечи напряжены. Каждое её движение было угловатым, колким - она будто пыталась разорвать невидимую границу между Дашей и Никитой.

Когда Даша сделала широкий шаг в сторону, Никита её поймал, наклонив назад, их тела почти соприкоснулись в коротком «контакте волн». Алина мгновенно вмешалась: резко пересекла их траекторию. Даша на мгновение осталась с другой стороны, чуть потеряв равновесие.

Антон, наблюдая, улыбнулся:

- Отлично, отлично. Уже видно, кто с какой эмоцией работает. Держим это чувство, запоминаем — дальше будет быстрее и сложнее.

Даша очень много взаимодействовала и с Алиной, и с Никитой. И с тем, и с другой ей было немного напряжно... Алина будто и правда излучала ревность, это не было игрой. Ну а Никита как-то хитро бросал взгляды, и постоянно пытался дотронуться до Даши. Хотя эти случайные прикосновения ей нравились, и именно это и вызывало напряжение... Девушка не могла понять, что за чувства испытывает, и решила, что это просто сказывается усталость.

На следующий день сразу после зачета Даша решила ехать к Андрею. После обеда она без конца повторяла конспекты, но из-за тревоги по поводу встречи с бывшим, в голове абсолютно ничего не задерживалось. К счастью, и сегодняшний зачет девушка получила автоматом, взяла зачетку и быстрым шагом пошла к выходу. Она еще успеет на электричку, которая через сорок пять минут, если не будет тормозить. Этот майский день был по-летнему приятным, но было немного пасмурно. Солнце то выходило, то снова пряталось за тучами. В момент, когда Лебедева почти подошла к метро, начал накрапывать маленький дождь.

Пока девушка ехала, она снова и снова проговаривала предстоящий разговор у себя в голове. И с каждым разом тревога становилась все сильнее. Вот она поздоровется, попросит выйти на минутку, а что потом?.. В конечном итоге девушка решила, что сориентируется на месте.

Даша успела купить билет и сесть в электричку за пару минут до отправления. Она села у окна и наблюдала, как меняется пейзаж за окном. А Андрей... Ну не может же он быть настолько не эмпатичным? Он же попытается ее понять? Они начнут все сначала? Даша объяснит ему, как ему важны танцы. И как ей важно, чтобы он разделял ее увлечения... А еще, как ей важно, чтобы они вообще вели разговоры, особенно, когда речь идет о планах вроде поездки в Англию...

От станции можно было пройти пешком минут двадцать пять. Так как погода снова разгулялась, Даша тоже решила пойти пешком. Ей было так странно: вроде она идет мириться с любимым (ли?) человеком, а так боится... и чего? Отказа? А что, если наоборот – вдруг она боится, что они сойдутся снова?..

Когда Даша подошла к дому Андрея, она пустила звонок его сестре, чтобы та сообщила Андрею, что Даша под окнами и хочет поговорить.

Арина Косова:
«Сейчас спустится. Долго сопротивлялся»

Дарья Лебедева:
«Ок»

Через пару минут дверь подъезда открылась. Андрей стоял в домашних шортах и растянутой футболке, и прямо в домашних тапочках. Выражение лица у него было странное: с одной стороны, какой-то суровый взгляд, но при этом хитрая, едва заметная улыбка. Будто ухмылка.

- Ну что, - начал он, так и оставшись стоять в дверях, - ты все-таки додумалась поговорить с Мироном и послушать его совета?

Даша обомлела. Она ведь просила, чтобы Мирон ничего не рассказывал... И он еще ее уверил, что это строго между ними. Даша открыла рот, но не знала, что сказать. Она испытывала чувство стыда, вины, страха и обиды.

- Да, он мне все рассказал, - продолжил Андрей, - мы друзья. Было бы странно, если бы он скрыл это от меня.

Даша продолжила молчать. Андрей не двигался с места. Видимо, он не собирался приглашать девушку домой. И сам не горел желанием выйти на двор на лавочку.

- Ну так что, так и будешь молчать?

- Андрей, я...

- Ну?

- Мне очень жаль, что все так закончилось между нами. Я очень виновата...

- Да, ты виновата. Что еще скажешь?

- Прости меня...

- Хорошо, прощаю.

- Правда? – Даша подняла глаза, полные слез, и с надеждой улыбнулась.

- Да, я не злопамятный.

- Фух, слава Богу! Андрей... Я думала, мы расстались на совсем...

- А мы и расстались на совсем. Если я тебя простил, это не значит, что я готов возобновить отношения.

Он оперся плечом о дверной косяк, скрестив руки на груди.

— Понимаешь, Даш, я человек серьезный. Для меня отношения — это не какие-то там танцы и переписки с другими парнями...

Последнюю фразу он произнес с легкой усмешкой.

— Я всегда говорил: если девушка со мной, значит она со мной. Без этих... как вы там это называете... «общений».

Даша почувствовала, как снова сжимается грудь.

— Я же объяснила, что ничего не было...

— Было или не было — уже неважно, — перебил он. — Сам факт, что тебе вообще понадобилось обсуждать наши отношения с каким-то танцоришкой, говорит о многом.

Он посмотрел на неё сверху вниз — спокойно, почти снисходительно.

— Я просто сделал выводы.

Даша молчала.

— Ты хорошая девушка, — продолжил Андрей. — Правда. Умная, симпатичная. Юрфак, всё такое. Но тебе ещё надо повзрослеть. Понять, что отношения — это ответственность. А не... эти ваши танцы с бубнами на набережных.

На секунду повисла тишина. Где-то во дворе хлопнула дверь машины, и ветер пошевелил прядь волос у Даши.

— Я надеюсь, ты сделаешь выводы, — спокойно сказал Андрей. — На будущее.

Он уже собирался закрыть дверь, но вдруг добавил:

— И, кстати... в Англию я улетаю сегодня вечером.

Даша подняла глаза.

— Надолго?..

— На месяц.

Он чуть улыбнулся той самой странной, почти победной улыбкой.

— Так что можешь не переживать. Я не буду мешать твоей... насыщенной социальной жизни.

Дверь подъезда медленно начала закрываться.

- Подожди! – Даша вцепилась рукой в дверь, чтобы она не закрылась, - Я могу как-то все исправить?..

- Посмотрим, - резко сказал Андрей, жестко отцепил Дашину руку и закрыл за собой дверь подъезда.

Что еще за «посмотрим»? Расстались они или нет? Даша продолжала стоять у двери, совершенно не понимая, что произошло.

- Да ну его к черту, смотреть он там что-то еще собрался, - буркнула Даша себе под нос и развернулась, чтобы пойти обратно к станции. Ее переполняло чувство злости. Казалось, будто Андрей своим поведением вынудил Лебедеву унизиться перед ним, а потом еще и поставил условия со своим «посмотрим». Да если вспомнить, сколько раз косячил он!.. Да и вообще, какое странное у него часто было поведение. Например, тот вечер у него дома. Даша пришла после тренировки голодная, и предложила заказать пиццу, потому что не было сил готовить, а Андрей, даже не поднимая глаз от ноутбука, сказал:

— Пиццу? Зачем деньги тратить. На кухне макарон есть, свари.

Или тот раз, когда он впервые увидел её на выступлении. После номера Даша ждала, что он скажет что-нибудь вроде «ты была классная». Но Андрей лишь скривился:

— Ну... прикольно. Только это всё несерьёзно. Ты же понимаешь, что танцы — это максимум хобби?

Она тогда кивнула. Сказала себе: ну он просто практичный человек. Или как он однажды обиделся из-за какой-то ерунды и три дня не отвечал на сообщения. А потом написал: «Я хотел посмотреть, будешь ли ты переживать».

Пока Даша перебирала все эти ситуации в голове, ей пришло сообщение ВК. Даша открыла превью.

Арина Косова:

«Даша, прости, но мы не сможем больше переписываться. Андрей запретил. Прочитал всю нашу переписку».

Так он переписки всех кругом еще читает, ноль личного пространства. Даша вздохнула, глаза защипало, и внезапно она поняла, как слепа она была. С таким человеком сложно быть. И жить. Наверное, все к лучшему. Хотя, конечно, все равно было больно и грустно. Потому что это горе по несостоявшимся отношениям, по статусу жены, матери... Этот образ все равно было больно терять.

Пока Даша ехала в электричке она снова и снова вспоминала ехидную улыбку Андрея. И его «посмотрим» так и звучало в голове. Телефон, который девушка держала в руках, завибрировал. Это было новое сообщение ВК. На превью высветилось сообщение от Никиты. Девушка смахнула слезы с ресниц и тут же открыла сообщение.

Никита Волков:

«Ола! У меня внезапно зачет закончился раньше времени, думаю на набережную сгонять. Ты случайно не там?)»

Дарья Лебедева:
«Привет)) Нет, сегодня я не там)»

Никита Волков:
«А может захочешь подъехать? »

Дарья Лебедева:
«Не, я сегодня без настроения...» *Удаляет* «Почему бы и нет) Буду через полчаса. А ты?»

Денек вышел дурацкий. Надо бы отвлечься.

Никита Лебедев:
«Я чуть раньше. Буду ждать тебя там!)»

Дарья Лебедева:
«До встречи!)»

От слез не осталось и следа, а на лице начала расплзаться глупая улыбка...

- Девушка, разрешите пригласить вас на танец! – послышался знакомый голос за спиной. Даша повернулась: это был Никита, уже с протянутой рукой, готовый утащить девушку в очередной пляс. Даша рассмеялась. Она была очень рада видеть Никиту. Последние разы он не вызывал у нее чувства раздражения, только наоборот – какое-то чувство тепла и комфорта.

Даша подала руку Никите, и они закружились в танце сальса. Никита уверенно повёл её в базовый шаг, чуть притянул ближе и сразу раскрутил. Даша сделала лёгкий поворот, волосы скользнули по плечам, и она снова оказалась напротив него.

— Ого, — усмехнулась она, — ты сегодня в ударе.

— Это ты хорошо ведёшься, — ответил он и снова закрутил её, на этот раз быстрее.

Даша легко подхватила импульс. Балетки отбивали ритм по плитке набережной, и казалось будто они вот-вот развалятся от такого танцевального напора. Широкие штанины легких Дашиных брюк с разрезами по бокам слегка взлетали при каждом повороте. Никита то отпускал её на длину руки, то снова притягивал ближе, и каждый раз они ловили ритм и будто без слов договаривались, что делать дальше.

Он провёл девушке под рукой, затем быстро поменял позицию и оказался у неё за спиной. Даша рассмеялась — этот ход она знала — и почти не глядя развернулась обратно, снова оказавшись лицом к нему.

Музыка ускорилаь.

Никита сделал маленькую паузу, посмотрел ей в глаза и неожиданно добавил связку посложнее: быстрый двойной поворот.

— Эй! — засмеялась Даша, но всё равно поймала баланс и мягко приземлилась обратно в шаг.

Вокруг танцевали другие пары, кто-то хлопал в ладоши в такт музыке, кто-то выкрикивал «¡Vamos!»), но Даша почти не замечала этого. Был только ритм, тёплый вечер и уверенные руки Никиты. В конце связки он резко притянул её ближе и на секунду задержал, будто собирался

сделать эффектную финальную точку. Музыка оборвалась. Они оба рассмеялись и отпустили друг друга.

Обычно на таких вечеринках на набережной играют латино-американские песни, но в этот раз диджей внезапно включил «Сделай Шаг» Иракли. Даша с Никитой тут же переглянулись. В их арсенале был парный номер под эту песню. Но они ни разу не танцевали его друг с другом. Никита улыбнулся, взглядом приглашая девушку станцевать этот номер с ним в паре.

Сначала всё было спокойно. Шаг вперёд, шаг назад, плавный поворот. Никита вел уверенно и мягко, как будто они уже давно танцуют вместе. Даша обошла его по кругу, скользя по плитке, и снова оказалась напротив. На секунду они оказались слишком близко друг к другу. Даша вдруг отчетливо услышала его дыхание и поймала себя на мысли, что сердце у неё и правда бьётся в такт музыке.

Никита снова повёл её в поворот. Даша легко пролетела под его рукой и вернулась обратно. Всё происходило как-то очень естественно — будто этот номер они уже танцевали десятки раз.

Музыка стала громче, движения — быстрее. Никита притянул её ближе, потом отпустил, и Даша выскользнула из его рук, обошла его по дуге и снова вернулась. Он поймал её за талию так уверенно, что она невольно улыбнулась.

Над рекой висело солнце, прячущееся за облаками, и слова песни про ночь под луной вдруг показались очень уместными.

Начался припев.

— Сделай шаг, — тихо сказал Никита.

Даша шагнула ближе.

Он закрутил её под рукой, потом резко притянул обратно. На секунду Даша почти врезалась в него, но Никита удержал её, не дав потерять равновесие.

Музыка ускорилась. Он неожиданно поднял её в поддержке — всего на мгновение — и так же легко поставил обратно.

Даша приземлилась прямо перед ним, почти в его объятиях.

И вдруг подумала, что странно: этот номер они никогда не танцевали вместе.

Но сейчас всё выглядело так, будто они всегда его танцевали.

На последних аккордах Никита взял Дашину руку и приложил ее к груди. Это была часть танца. Но слыша свое дыхание, которое переплеталось с дыханием парня, Даша чувствовала, будто это не просто танец. Ей было так легко, хорошо, спокойно, и только легкое приятное головокружение ощущалось после самого танца. Этот момент выглядел как кадр из фильма по всем канонам: пока ребята танцевали, не заметили, как сгустились тучи. Где-то громыхнуло, потом появилась молния и резко пошел ливень. Никита сильнее сжал руку Даши, но они не сразу сдвинулись с места. В какой-то момент парень быстро снял с себя рубашку и накрыл ею свою голову и голову своей спутницы.

- Прятаться особо негде, - сказал Волков, - пойдём, может, у воды посидим?

Даша кивнула и ребята маленькими шагами пошли к пирсу. Там же были небольшие навесы, под которыми спрятаться можно было вдвоем, только если очень тесно сесть друг к другу. Что ребята и сделали.

- А запах какой!, - Никита закрыл глаза и вдохнул полной грудью. – Уже летним дождем пахнет. Прямо, знаешь, как в детстве: уже каникулы, мама наконец отпустила тебя на целый день во двор, а там дождь как назло.

- Мы в такие моменты бежали в ближайший супермаркет, закупались сухариками и колой, а потом прятались от дождя в домике с горкой на детской площадке... - улыбнулась Даша.

- Да-а-а! Точно! А мы за читосом ходили с пацанами... Классные были времена.

- Я очень любила сухарики «Емеля». Они продавались только в одном месте, нигде больше такое найти нельзя было. Моя мама как-то говорила, что эти сухарики раньше продавались, когда она еще в школе училась...

- А я – «Три корочки». С семгой.

- Фу, ненавижу с семгой!..

Пока шел дождь, ребята продолжали болтать о том о сем. Даша уже и забыла, что когда-то ее раздражал этот парень. Сейчас он казался ей очень приятным и милым собеседником. Постепенно дождь перестал идти, начался закат, люди сменялись, а Даша с Никитой не торопились расходиться.

- Ой, уже так поздно!.. – спохватилась Даша, когда случайно бросила взгляд на время на телефоне. – У меня завтра зачет, надо домой.

- Да, конечно, пойдем, - Никита встал сам и протянул Даше руку, чтобы помочь встать ей. Пока они шли к метро, продолжали разговаривать, и девушка не заметила, как пролетело время. После дождя воздух стал прохладнее, асфальт блестел в свете фонарей, а набережная постепенно опустела. Люди расходились по домам, и музыка с площадки у воды доносилась теперь только глухим эхом.

— Спасибо за танец, — сказал Никита, остановившись у входа.

Даша улыбнулась.

— Это ты меня втянул.

— Но ты же не отказалась.

— Ну... — она пожала плечами. — Под такую песню сложно отказаться.

На секунду повисла короткая пауза.

Никита смотрел на неё так, будто хотел что-то добавить, но передумал.

— Удачи завтра на зачёте, — сказал он наконец.

— Спасибо. Надеюсь, пригодится.

— Если что, я морально поддержу.

— По видеосвязи?

— Или танцем. Как сегодня.

Даша тихо рассмеялась. Где-то в глубине станции послышался шум подъезжающего поезда.

— Ладно, — сказала она. — Тогда до встречи.

— До встречи.

Даша уже спустилась на несколько ступенек вниз, когда вдруг обернулась. Никита всё ещё стоял у входа в метро. Он заметил её взгляд и чуть улыбнулся. И Даша вдруг поймала себя на странной мысли: похоже, этот вечер закончился совсем не так, как она ожидала.

Глава 5

Глава 5

Даша ехала в вагоне метро и непроизвольно улыбалась. Ее легкие летние брюки промокли насквозь, как и без того убитые балетки, пока они шли к метро. Девушка доехала до своей станции, вышла на улицу, а там снова лил дождь. Зонта у Лебедовой не было, и она пошла так. Лужи были теплыми. Они разбрызгивались под каждым шагом. А потом ее нога соскользнула и вылетела из балетки. Даша еле удержалась на ногах, но не упала, а рассмеялась. Обернулась, чтобы забрать балетку, но с удивлением обнаружила, что подошва от нее наполовину отошла. Даша покрутила балетку в руке, как бы прикидывая, насколько все плохо. Надела ее на ногу и попыталась пройти, но в итоге подошва осталась на асфальте.

В любой другой день девушка бы выбесилась или даже расплакалась. Но в этот раз она искреннее рассмеялась. Взяла подошву и выбросила ее в ближайшую мусорку. То же самое она безжалостно сделала и со второй балеткой. Кажется, придется идти босиком. Хорошо, что до дома всего минут десять, а не час.

В какой-то момент Лебедева решила, что ей не хватает романтики, и полезла в сумку за наушниками. Включила рандомный плейлист, который начался с песни Максим...

«Знаешь ли ты, вдоль ночных дорог, шла босиком, не жалея ног...»

Девушка снова рассмеялась. Вот это да! Она ведь и правда идет домой босиком, не жалея ног.

«...и в январе пусть бьется серый дождь к нему в окно...»

Хлюп-хлюп-хлюп.

«...пусть обнимает не меня, но помнит все равно...»

Даша замедлилась, будто прислушиваясь к словам. Ее взгляд стал задумчивым.

«И пусть случайно мое имя вслух произнесет...»

И пусть молчит, что все же помнит...»

Эта песня о новой девушке возлюбленного певицы. И она напомнила Даше о том, что Алине нравится Никита. Причем давно и по-настоящему. Алина реально о нём говорила. Рассказывала какие-то мелочи, замечала его привычки, вспоминала смешные фразы. Даша тогда слушала вполуха. Она ведь и подумать не могла, что сама окажется с ним под дождём, будет танцевать с ним на набережной и потом сидеть плечом к плечу, прячась под навесом.

Хлюп.

Хлюп.

Даша осторожно переступила через особенно глубокую лужу. Вообще-то... ничего же не произошло. Они просто танцевали. Просто разговаривали. Просто попали под дождь.

Она снова покрутила этот вечер в голове. Танец. Солнце над рекой. Как он поднял её в поддержке. Как они сидели под навесом и обсуждали сухарики из детства. И всё равно внутри что-то странно щёлкало. Даша нахмурилась.

Нет, ну правда. Что тут такого? Люди танцуют друг с другом. Люди разговаривают. Люди смеются. И всё же ей вдруг стало немного неловко. Не потому, что она сделала что-то неправильное. Скорее потому, что Алина, наверное, была бы очень счастлива оказаться на её месте.

Песня в наушниках закончилась, и Даша даже не заметила, какая началась следующей.

Она шла дальше по мокрому асфальту и вдруг подумала: интересно, рассказать Алине про этот вечер... или всё-таки не стоит?

Даша зашла в квартиру и сразу пошла в ванную. Скинула с себя мокрые вещи, закинула их в стиралку, а сама пошла в душ. Горячая вода сразу зашумела, смывая с кожи холод дождя. Даша встала под струю и закрыла глаза. И почти сразу перед глазами снова возникла набережная. Музыка, плитка под ногами, и тот момент, когда Никита протянул ей руку.

Даша намылила волосы и усмехнулась сама себе. И ведь правда... они ни разу не танцевали этот номер вместе. На репетициях всё время менялись партнёрами, разбирали куски, отрабатывали движения. А сегодня получилось так, будто они всегда танцевали только вдвоём. Она вспомнила, как он закрутил её под рукой. Как уверенно ловил, когда она возвращалась из поворота. Как поднял в поддержке - неожиданно, но так легко, что она даже не успела испугаться.

И ещё тот момент в конце. Когда он взял её руку и приложил к груди. Даша открыла глаза, подставила лицо под струю воды и зажмурилась. Смешно. Это же обычная часть танца. В номере так и было задумано. Но тогда почему это ощущалось совсем по-другому?

Она вдруг снова услышала у себя в голове музыку. Вспомнила, как близко они стояли. Как переплеталось дыхание. Даша покачала головой, будто пытаясь стряхнуть эти мысли. Ну правда. Ничего же не произошло. Просто хороший танец. Просто дождь. Просто разговор...

Она выключила воду, взяла полотенце и, вытирая волосы, вдруг снова улыбнулась.

И всё-таки... танцевать с Никитой оказалось подозрительно приятно.

Даша взяла в руки телефон, оставленный на тумбочке, открыла ВК и написала у себя на стене: «Это как нужно любить танцевать, чтобы возвращаться домой босиком, потому что балетки порвались от танцев под дождем...». Только она хотела положить телефон на тумбочку и взять фен, как увидела, что кто-то поставил лайк. Никита. Девушка снова улыбнулась. А потом и второй лайк появился. Он уже был от Алины... Улыбка медленно сошла с Дашиного лица. Она провела пальцем по экрану, будто хотела что-то написать, и не написала.

Алина ведь не знает. Но, по сути, знать там и нечего. Ничего же не произошло. Даша отложила телефон, включила фен, но почти сразу снова его выключила. Стало как-то слишком шумно. Вышла в комнату и села на край кровати. Алина правда давно на него смотрит. Говорит о нём так, как говорят, когда тебе не все равно. И Даша это знала. Знала, и всё равно сегодня стояла с ним под дождём, смеялась, танцевала, ловила его взгляд. Она нахмурилась. Но ведь она ничего не делала специально. Так получилось. И всё равно внутри осталось какое-то странное ощущение. Не вина даже - скорее лёгкая неловкость, как будто она случайно зашла на чужую территорию и сама не сразу это поняла.

Даша снова взяла телефон, посмотрела на два лайка - рядом, один за другим. И вдруг подумала, что, возможно, рассказать Алине всё как есть — не такая уж и плохая идея.

А может, и не стоит. Она заблокировала экран и положила телефон обратно. Позже разберётся. Но не сегодня.

Утро следующего дня началось как обычно, но с каким-то странным ощущением внутри. Даша доползла до кухни, положила себе йогурт с гранолой и пару ломтиков банана. Выбор одежды занял не больше пяти минут: лёгкая джинсовая юбка, светлая футболка, кеды - чтобы не слишком формально, но удобно для долгого дня. Волосы собрала в низкий хвост. При сборе рюкзака положила учебники, тетрадь, термос с чаем и пару бутербродов с сыром — сегодня она освободится поздно. Мысли её всё равно возвращались к вчерашнему вечеру: к тому, как он

подхватил её в поддержке, как они смеялись под навесом, к разговорам о детских сухариках. И к неприятному ощущению того, что надо как-то или поговорить с Алиной, или прекратить все это с Никитой.

На пути в университет Даша едва успевала шагать быстрее обычного - сердце немного бешено колотилось, и это было странно даже для обычного утра перед зачётом. Но она повторяла конспекты в голове, стараясь не отвлекаться. Зачёт прошёл почти на автомате: Даша отвечала уверенно, каждое слово выходило легко, словно она просто повторяла то, что уже знала. В этот момент, когда преподаватель ставил последнюю отметку, телефон тихо завибрировал в сумке. Она достала его, и там было сообщение от Никиты: «Ну что, как зачет?»

Даша улыбнулась, сжимая телефон в руках. Ответить сразу или подождать - она ещё не решила. Девушка отправилась в библиотеку – там она планировала готовиться к первому экзамену, который ожидается через две недели. Зачеты к этому моменту были уже сданы. Только вот сосредоточиться на книгах Даше было тяжело. Она то и дело поглядывала на телефон, думая, нужно ли ответить Никите. В очередной раз она помахала головой, избавляясь от ненужных мыслей. Прикусила карандаш и в очередной раз начала читать абзац учебника по криминалистике. В тексте разбирали старый кейс. В одном деле подозреваемого удалось установить не по отпечаткам пальцев и не по ДНК, а по... следу уха. Мужчина во время ограбления прислонился к двери, чтобы прислушаться, есть ли кто внутри. На лакированной поверхности остался слабый отпечаток. Эксперты сравнили его с фотографиями уха подозреваемого и доказали совпадение по форме завитка и мочки. Даша перечитала абзац ещё раз. «Идентификация по следу ушной раковины считается редким, но допустимым доказательством...». Она задумчиво покрутила карандаш в пальцах. Вообще-то странно. Люди обычно думают, что в расследованиях всё решают отпечатки пальцев или ДНК. А оказывается, иногда хватает... уха. Даша перевернула страницу. Но через несколько секунд её взгляд снова скользнул к телефону, лежащему рядом с тетрадью. Сообщение от Никиты всё ещё было неоткрытым. Она вздохнула, и всё-таки открыла чат.

Дарья Лебедева:

«Сдала »

Ответ был напечатан мгновенно.

Никита Волков:

«Умничка! Я в тебе не сомневался »

Дарья Лебедева:

«Спасибо »

Никита Волков:

«Чем маешься?»»

Дарья Лебедева:

«Да вот пришла в библу, пытаюсь разобрать кейсы к экзамену по криминалистике *смайлик со скошенными глазами и высунутым языком* А ты?»»

Никита Волков:

«Ахаха тоже сижу готовлюсь к экзамену по менеджменту. Половину терминов вообще впервые вижу *смеющийся смайлик*»»

В итоге, вместо двухчасовой подготовки к экзамену, Даша просто переписывалась с Никитой. Они так же, как и вчера, только на этот раз в переписке, общались обо всем на свете. О том, кто какую кашу любил и ненавидел в детстве. Какие предметы в школе давались легко, а какие нет. Почему Даша пошла в юристы и почему Никита решил стать менеджером. Разговоры шли так легко, будто ребята знакомы и дружат очень давно.

Никита Волков:

«Ладно, увидимся на репе уже совсем скоро До встречи»

Даша взглянула на часы. И правда, через полтора часа уже репетиция профигов. Она аккуратно сложила учебник и тетрадь в рюкзак, взяла термос, чтобы пить чай на ходу и направилась к выходу из библиотеки. На улице уже вовсю был тот самый конец мая, когда вечер будто не спешит наступать. Солнце уже висело низко, но всё ещё светило по-летнему тепло. Воздух пах нагретым асфальтом и молодой листвой. Где-то неподалёку кто-то включил музыку, и до Даши долетали обрывки знакомой попсы. Она шла быстрым шагом, перекидывая сумку с плеча на плечо и время от времени делая глоток чая из термоса. Людей вокруг было много: студенты выходили из корпусов, кто-то сидел на лавках с кофе, кто-то уже обсуждал планы на вечер.

Даша быстрым шагом прошла через двор и направилась к метро. Время от времени она делала глоток чая из термоса, стараясь не обжечься. Вход в станцию встретил её привычной прохладой и гулом - турникеты, объявления по громкой связи, поток людей, спускающихся по эскалатору. Она встала на ступеньку, опершись локтем на поручень. Эскалатор медленно уносил её вниз, под землю. На секунду Даша снова вспомнила вчерашний вечер: набережную, дождь, смех, сухарики из детства... и Никиту.

Поезд пришёл почти сразу. Даша зашла в вагон, заняла место у двери и автоматически достала телефон, но тут же убрала его обратно в сумку. Лучше не начинать снова перечитывать переписку. Через несколько станций она вышла, поднялась наверх по длинному эскалатору и снова оказалась в тёплом вечернем воздухе. До танцевального зала было минут десять пешком.

Город в это время становился каким-то особенно живым. Люди сидели на летних верандах, из открытых окон кафе доносилась музыка, мимо проезжали велосипеды и самокаты. Где-то пахло кофе, где-то - свежей выпечкой. Даша свернула на знакомую улицу, ведущую к танцевальному центру. Здесь уже становилось тише. Только из открытых окон здания доносилась музыка - где-то внутри шла чья-то репетиция, и глухой бас отдавался в стенах.

В раздевалке еще никого не было. А в зале были только Надя и Антон, которые наказали Даше размяться самостоятельно за полчаса, пока они сходят за кофе и перекусом. Надя подала Даше ключи от зала. Иногда, когда репетиции заканчивались слишком поздно, как сегодня, Надя разрешала кому-то из ребят ночевать в зале, чтобы не возвращаться домой среди ночи в одиночку. Это была не плохая альтернатива: лучше, чем пёхать пешком одной после полуночи. В коридорах между залами были душевые, можно было принять душ, привести себя в порядок, поужинать, разогрев ужин в микроволновке, и отправиться спать на огромные пуфы, накрывшись уютными пледами. Обычно так на ночь оставались Даша, и еще пара девочек из общей танцевальной группы, которые жили за городом. Но девочки не прошли кастинг, поэтому, скорее всего, в темном зале Даша будет ночевать одна. У нее здесь даже был свой шкафчик с чистой пижамой и бельем - на такие случаи.

Даша начала разминку одна, а потом начали подтягиваться остальные ребята. Алина пришла предпоследней, улыбнулась Даше и тоже начала разминаться. Последним пришел Никита. В руках у него был небольшой пакет. Он сразу заметил Дашу и направился к ней.

— Слушай, — сказал он, протягивая пакет, — я тут мимо одного магазина проходил...

Даша заглянула внутрь и на секунду замерла. Сухарики «Емеля». Те самые, о которых она вчера рассказывала под дождём.

— Ты серьёзно? — она удивлённо улыбнулась.

— Ну ты же сказала, что их любишь. Я увидел — решил взять.

Даша уже хотела что-то ответить, но краем глаза заметила Алину. Та стояла чуть поодаль у зеркала, завязывая волосы в хвост. И смотрела прямо на них. И почему-то именно в этот момент Даше стало очень неловко. Она вдруг вспомнила вчерашнюю песню, лайк под постом, свои мысли перед сном. Никита всё ещё держал пакет перед ней.

— Бери, — сказал он. — Я же не зря тащил.

Несколько человек вокруг уже начали обращать внимание на их разговор. И Даша вдруг почувствовала резкое раздражение.

— Слушай, — сказала она чуть громче, чем хотела. — Ты чего ко мне привязался вообще?

Никита удивлённо моргнул.

— В смысле?

— В прямом. Мы вчера просто поговорили. И всё. Не надо за мной ходить и что-то приносить.

В зале стало чуть тише. Даша сама почувствовала, что сказала это слишком резко, но отступать уже было поздно.

— Отстань, ладно? — добавила она и отвела взгляд.

Никита несколько секунд смотрел на неё, будто пытаясь понять, шутка это или нет. Потом молча опустил пакет с сухариками.

— Ладно... — спокойно сказал он.

И отошёл к остальным, начав свою разминку. А Даша осталась стоять у зеркала, делая вид, что поправляет шнурки на кедах, хотя на самом деле просто пыталась не смотреть в сторону Алины. Еще минут десять они разминались, и как раз пришли Надя с Антоном. У них уже были готовы новые упражнения на раскрепощение. И сегодня Даше нужно было очень много взаимодействовать с Никитой. Связки, поддержки, ведения. Казалось бы, вчера они так отлично танцевали и дополняли друг друга, а сегодня уже они никак не могли найти ритм. Напряжение так висело в воздухе, что его наверняка почувствовали все остальные. Алина тоже не была довольна, по ней было видно: она испепеляла взглядом парочку, когда тем приходилось танцевать вместе.

Итогом репетиции Надя была совершенно недовольна, о чем она и сказала ребятам. Так же она напомнила, что в выходные ждет всех на обычные репетиции, и все начали разбредаться. На часах было уже полдвенадцатого, Даша решила не брать такси и все-таки остаться ночевать в зале.

Алина быстрым шагом пошла к раздевалке, взяла свои вещи и вышла, не переодевшись, и даже ни с кем не попрощавшись. Со стороны было видно, что ее что-то или кто-то сильно разозлил.

Даша открыла тот самый ящик, достала из него мешок с чистой одеждой, зубной щеткой и мочалкой, переобулась в тапки и пошла в душ. Смыв с себя весь пот и постояв немного под приятными горячими струями воды, она вышла из кабинки, и обернулась в полотенце. Так и стояла перед раковиной, и чистила зубы. Потом смывала макияж. Мыслей не было. Точнее, были: и о ситуации с Никитой, и с Алиной, но она снова и снова пыталась отодвинуть их на задний план. Все, чего ей хотелось – быстренько схомячить домашние бутерброды, улечься на пуфах и досчитать до ста, чтобы просто уснуть, ни о чем не думая.

Даша вытерлась полотенцем до конца, надела мягкую пижаму, распустила волосы и вышла из душевой. Тихонечко, стараясь не палиться - так как охранники на заводе, где были расположены залы, не очень любили ночных обитателей - она пробралась к залу. Дверь была

не заперта, Даша ее открыла и тихонечко прошмыгнула в темный зал. Нащупала выключатель и щёлкнула им, включив свет.

— Ты издеваешься?..

Она вздрогнула от неожиданности.

С пуфов в углу, прикрывая глаза рукой от света, приподнялся Никита. Рядом валялась его толстовка, а сам он, кажется, только что спал. Даша растерянно уставилась на него.

— Ты... что ты здесь делаешь?

— Сплю, — коротко ответил он и сел, проводя рукой по волосам. — Надя разрешила остаться. У меня электрички уже не ходят.

Даша на секунду зависла.

— А... я не знала.

- Ну, теперь знаешь. А ты чего, тоже за городом живешь?

- Нет, в городе... Но довольно далеко, а потом еще надо от метро пешком идти, район по ночам не очень бывает спокойным...

Никита вопросительно посмотрел на Дашу.

- У меня только папа, мамы нет... И он в командировках часто. Как и сейчас. Меня просто некому встретить и проводить.

Даша растеряно пожала плечами и случайно увидела себя в зеркале. Ужас какой... Взъерошенные волосы, испуганный взгляд, никакого макияжа, еще и пижама розовая со слониками.

- Классный прикид, - будто прочитав ее мысли сказал Никита и тепло улыбнулся. Даша улыбнулась в ответ.

- У меня в рюкзаке бутерброды с сыром. Будешь? – кивнула она на свой рюкзак за спиной.

- Буду. А у меня сухарики с беконом. Будешь?

- Буду!

Никита постучал по соседнему пуфику, приглашая девушку присесть рядом. Даша села, вытянув ноги, достала бутерброды и дала один парню.

- А могу я узнать, - начал он, жуя бутер, - что это с тобой сегодня случилось перед началом репы?

Даша смущенно опустила глаза. Что ей отвечать? Признаться в том, что он ей нравится? И получается, признаться и в том, что Алине он нравится? Но имеет ли она на это право? Впрочем, вариантов все равно особо не было.

- Это из-за Алины...

- А что Алина?

- А ты не замечаешь, что нравишься ей?

Никита задумчиво почесал затылок.

— Мне кажется, я вообще плохо понимаю людей.

— Это заметно.

— Я серьёзно. Мне в школе одна девочка призналась в любви через три года после выпуска.

— И?

— А я думал, она просто часто занимала у меня ручку.

Даша фыркнула.

- А тебе она как?

- Кто?

- Ну Алина.

- А... Ну, она хорошая девушка. Умная, интересная, красивая, милая. Но я никогда не рассматривал ее на роль своей девушки, нет какой-то искры что ли...

- А кого рассматривал?

- Что?

- Что?

Даша резко покраснела. Она прям чувствовала, как залилась багровым цветом. Она со скоростью света начала поглощать хлеб, только бы не открывать рот в разговоре снова. А то опять еще чего лишнего ляпнет.

Никита несколько секунд смотрел на неё, будто пытаясь понять, это был серьёзный вопрос или она просто оговорилась.

— Подожди... — он тихо усмехнулся. — Ты сейчас что спросила?

— Ничего, — быстро сказала Даша и уткнулась взглядом в колени. — Забудь.

— Нет, не забуду.

Он слегка наклонился вперёд, опираясь локтями на колени.

— Я правда не планировал сегодня обсуждать такие сложные темы, — сказал он. — Тем более ночью и с бутербродом.

Даша тихо хмыкнула, но всё равно не подняла глаза.

— Если ты про Алину... — продолжил он уже серьёзнее. — Я правда не думал, что всё так.

— Ну вот теперь знаешь.

— Теперь знаю.

Он немного помолчал, крутя в руках бумажную салфетку.

— Я с ней поговорю. Аккуратно. Чтобы она ничего лишнего не напридумывала.

Даша наконец подняла взгляд.

— Не надо ничего говорить из-за меня.

— Я не из-за тебя, — спокойно ответил он. — Просто лучше честно. Всегда легче, когда всё понятно.

Он на секунду замолчал, потом добавил уже тише:

— И чтобы ты не думала, что я тут... за всеми подряд бегаю.

Даша почувствовала, как снова начинает краснеть.

— Я так не думаю.

— Хорошо.

Он улыбнулся краешком губ и посмотрел на неё.

— Но если уж честно...

Никита чуть пожал плечами.

— С тобой мне просто легко. Не знаю, как это объяснить. Как будто мы давно знакомы.

Даша тихо усмехнулась.

— Мы и правда давно знакомы: уже год как.

— Вот именно. Но узнаем мы друг друга только сейчас. И мне нравится этот процесс узнавания друг друга.

Даша перестала жевать и медленно подняла глаза на Никиту. Его лицо было мягким, расслабленным. Улыбка и взгляд такие теплые и как будто такие родные.

- Доела свой бутер?

- Угу.

- Сухарики под видосики?

- Давай!

Так они и провели последующие полтора часа – поедая пачки сухариков и смотря «Натальную карту» с Иванченко и Журавлевым. А когда пришло время ложиться спать, Никита вызвался соорудить для Даши «королевские покои» из пуфов и пледа. Сам же он накрывался собственной толстовкой. В зале стало тихо. Где-то в коридоре щёлкнул выключатель, и снова всё погрузилось в тишину большого пустого здания.

— Спокойной ночи, — тихо сказал Никита.

— Спокойной.

Даша повернулась на бок, глядя в полутёмный зал. Ей казалось странным и немного нереальным, что ещё утром это был обычный день с зачётом и библиотекой, а теперь она лежит среди пуфов посреди танцевального зала, ест сухарики по ночам и смотрит шоу с человеком, которого ещё пару недель назад почти не замечала.

Иногда один день умудряется поменять слишком многое. Она закрыла глаза и провалилась в сон.

Глава 6

Глава 6

Даша проснулась от того, что Никита включил свет в зале.

- Прости, не хотел тебя резко будить.

- Ничего, - улыбнулась Даша и потянулась, лежа на пуфе, - сколько времени?

- Почти восемь. Какие планы на сегодня?

- В библиотеку готовиться к криминалистике, а потом домой... А у тебя?

- Почти то же самое. Только вместо криминалистики менеджмент, - Никита слегка улыбнулся, - Позавтракаем в кафе вместе?

Даша расплылась в улыбке и быстро утвердительно закивала. Ребята по очереди сходили умыться и почистить зубы, привели себя в порядок и вышли из танцевальных «катакомб». Идти до ближайших кафешек было минут десять. Ребята оживленно разговаривали, вспоминая, что их привело в танцы. Они то и дело касались плечами друг друга. Это ощущалось как ток, но приятный ток. Казалось, будто они делают это специально, но как будто бы случайно. И от этого было как-то по-особенному приятно. Это было похоже на какую-то игру.

Кафе оказалось почти пустым — утро, будний день. Они сели у окна. Солнце уже пробивалось сквозь облака, и стекло было тёплым.

— Ты всегда так рано встаёшь? — спросила Даша, листая меню.

— Нет, — усмехнулся Никита. — Обычно я в это время только переворачиваюсь на другой бок.

— Тогда ради чего такой подвиг?

— Ради еды, — не задумываясь ответил он.

— Честно.

— А ты думала, ради компании?

Даша прищурилась.

— Хотелось бы верить.

— Ну... — он пожал плечами, — и ради неё тоже.

Даша опустила взгляд в меню, пряча улыбку.

— Я буду сырники, — сказала она. — И смородиновый чай.

— Яичницу и тоже чай, — кивнул Никита, подзывая официанта.

Пока ждали заказ, разговор сам собой перетёк во что-то совсем простое — про школу, про первые выступления, про то, как у кого-то включилась не та музыка на сцене, и приходилось выкручиваться.

— У меня один раз шнурок развязался прямо в середине номера, — сказала Даша. — Я конечно же на него наступила, пошатнулась, но, к счастью, устояла. Но лицо у меня было... Пересматривали видео — угарали все.

— Ничего себе, — улыбнулся Никита. — Вот это уровень.

— А ты?

— А я однажды вышел не в ту сторону сцены, — он усмехнулся. — И понял это только когда увидел спины всех остальных.

Даша рассмеялась.

— И что ты сделал?

— Сделал вид, что так и задумано.

Им принесли завтрак. Они ели, продолжая болтать, и время как-то незаметно текло — спокойно, без спешки.

Когда Даша потянулась за сумкой, чтобы достать кошелёк, Никита уже встал.

— Я сейчас, — бросил он.

— Подожди, — она тоже приподнялась. — Давай пополам.

Он обернулся, чуть улыбнулся.

— Не нужно. Мне несложно, а тебе – приятно.

Даша на секунду замялась, потом всё-таки опустила обратно на стул.

Через пару минут Никита вернулся с двумя печеньками с предсказаниями, одну он дал Даше, и она сразу же открыла ее и разломала печенье.

- Что у тебя? – спросил Никита, медленно раскрывая упаковку. Даша рассмеялась.

— «Сделай шаг — и всё получится». Очень оригинально.

Никита замер на секунду, потом посмотрел на неё с лёгкой улыбкой.

- Видишь, как для тебя писали. Сдашь ты свою криминалистику.

Даша закатила глаза, но улыбка всё равно осталась.

— Дай бог... А у тебя что?

Никита наконец разломал своё печенье, достал бумажку, прочитал... и хмыкнул.

— «Доверяй тому, кто рядом».

Он поднял на неё взгляд. На секунду между ними повисла пауза. Та самая, неловкая и одновременно тёплая.

— Ладно, — Даша быстро встала, будто стряхивая с себя этот момент. — Пошли, а то я с этими знаками судьбы вообще никуда не дойду.

— Пошли, — кивнул Никита.

И, выходя из кафе, он на секунду задержался у двери, пропуская Лебедеву вперёд. Вместе ребята дошли до метро и проехали несколько станций, а потом Никита вышел, чтобы сделать пересадку. Они попрощались обычно: без каких-либо объятий или поцелуев в щеку. Обычным «пока», которое все равно было по-особенному теплым. В следующий раз они увидятся уже завтра, так как в субботу общая репетиция у профи и полупрофи.

Двери закрылись, и поезд мягко тронулся. Даша проводила взглядом платформу, пока она не скрылась в темноте тоннеля. Она села у окна и достала телефон. Несколько секунд просто смотрела в экран, будто проверяя, не появится ли сообщение. Ничего.

«Ну и ладно», — подумала она и убрала телефон обратно в сумку. Но через минуту снова достала. Открыла заметки по криминалистике. Пробежалась глазами по заголовку. Закрыла. В голове всё ещё крутилось утро — как они шли, как смеялись, как он спокойно сказал «Мне несложно, а тебе - приятно». Это тебе не Андрей, который постоянно ворчал, что «есть в кафе можно только на день рождения или на выпускной, в остальное время – это деньги на ветер». Да, в кафе и рестораны они не ходили. Только один раз – на самом первом свидании.

Даша, не удержавшись, снова открыла телефон.

Сообщение от Никиты пришло ровно в этот момент.

«Ты доехала?»

Она зависла на секунду, а потом быстро напечатала:

«Почти. А ты?»

Ответ пришёл почти сразу:

«Да. И давай без «почти». Напишешь, когда дойдёшь ».

Даша улыбнулась, качнула головой и убрала телефон. Странно. Раньше ей казалось, что такие вещи — это лишнее. А сейчас — почему-то приятно.

Даша дошла до библиотеки чуть быстрее, чем планировала, и, как и наказал Никита – «отчиталась» ему, что на месте и будет готовиться. У входа привычно пахло чем-то пыльно-бумажным вперемешку с дешёвым кофе из автомата. Внутри было прохладно и тихо. Она провела пропуском, прошла в читальный зал и выбрала место у окна. Не у самого, так как

там обычно слишком светло и отвлекает, а чуть в стороне, где можно спрятаться за стопкой учебников и делать вид, что ты максимально серьёзный человек.

Рюкзак мягко стукнулся о стол. Даша достала тетрадь, учебник по криминалистике и на секунду зависла, глядя на обложку.

— Так, Лебедева, соберись, — тихо пробормотала она.

Но сначала — кофе. Автомат стоял в коридоре, гудел, как будто делал что-то очень важное. Даша нажала на «капучино», подставила стаканчик и на секунду просто постояла, вдыхая запах. Вернувшись на место, она открыла учебник.

«Криминалистическая идентификация основывается на уникальности следов...». Дальше шёл кейс: «В офисе компании обнаружено вскрытие сейфа. Замок не повреждён, сигнализация не сработала. Пропали документы и часть наличных средств...»

Даша чуть выпрямилась. Вот это уже интереснее.

«...при осмотре установлено, что доступ к сейфу имели четыре сотрудника. Следов взлома нет. Однако на внутренней стороне дверцы обнаружены слабые отпечатки пальцев...»

— Ну конечно, — тихо усмехнулась она. Она подперла щеку рукой, вчитываясь дальше.

«...отпечатки принадлежат одному из сотрудников, утверждающему, что он не открывал сейф в день происшествия...»

Даша потянулась за тетрадью.

— Так, значит врёт... или открывал раньше.

Она сделала глоток кофе и начала записывать варианты: инсценировка кражи, кто-то передал доступ, сейф открывали раньше, а «кражу» обнаружили позже.

Она на секунду замерла.

— Или он вообще не знал, что оставил отпечатки...

Мысли начали складываться быстрее. Кто мог иметь мотив? Почему без взлома? Почему именно документы? Даша чуть наклонилась ближе к столу, полностью уходя в задачу. Где-то в зале тихо перелистывали страницы, за окном проехала машина, но всё это стало фоном. Здесь всё было понятно: есть факты, есть логика, есть вывод.

Даша сделала ещё один глоток кофе, перевернула страницу и тихо сказала:

— Давай, Лебедева, раскрой преступление.

И с каким-то неожиданным интересом снова уткнулась в текст.

Так она провела в библиотеке несколько часов подряд, раскрывая преступления одно за другим. В какой-то момент она так увлеклась, что испугалась, что сейчас поднатаскает себя по практике, и завалит теорию. Уже потянулась было за теоретическими лекциями, но услышала как резко заурчал живот.

Даша усмехнулась и откинулась на спинку стула, похлопав себе по животу.

— Поняла, поняла.

Она закрыла учебник, потянулась и посмотрела на часы. Прошло уже несколько часов, хотя по ощущениям — минут сорок. В библиотеке почти ничего не изменилось: те же редкие шорохи страниц, тот же гул вентиляции, только свет за окном стал мягче, ближе к вечернему. Людей, кажется, стало даже меньше.

Даша аккуратно сложила тетрадь, но не убрала её сразу. На полях остались её быстрые записи: стрелки, версии, пометки «проверить» и «врёт». Она на секунду задержала взгляд на этих строчках и снова чуть улыбнулась. Ей правда очень нравилось то, что она изучает.

Живот снова недовольно напомнил о себе.

— Всё, уговорил, — тихо сказала она и потянулась к телефону.

На экране высветилось сообщение. Никита.

«Ты жива после криминалистики?»

Даша хмыкнула и быстро напечатала:

«Почти раскрыла пару дел. Думаю, меня уже можно брать в следователи»

Ответ пришёл почти сразу:

«Опасно. Я теперь буду фильтровать, что тебе рассказываю»

«Поздно», — улыбнулась она и отправила.

Она на секунду задумалась, глядя на экран. Хотела что-то ещё написать, но не стала. Заблокировала телефон, сунула его в сумку и встала. Надо было поесть. И немного проветрить голову. Когда Даша вышла из читального зала в коридор, тишина сразу стала другой — более живой. Где-то хлопнула дверь, кто-то разговаривал вполголоса у автоматов. Она снова подошла к тому самому кофе-автомату, но в этот раз просто провела рукой по кнопкам и передумала.

— Хватит с меня кофе.

На выходе из библиотеки её встретил тёплый воздух. Вечер медленно собирался, окрашивая небо в мягкие розово-золотистые тона. Улицы жили своей жизнью: люди шли мимо, кто-то спешил по делам, кто-то, наоборот, бесцельно гулял, наслаждаясь погодой. Даша направилась в сторону метро, привычно погружаясь в свои мысли, но вдруг её взгляд зацепился за вывеску на другой стороне улицы.

«La Piccola Italia». Сердце ёкнуло.

Это был тот самый ресторан, мимо которого они с Андреем проходили десятки раз. Даша всегда заглядывалась на его панорамные окна, сквозь которые был виден уютный, приглушённый свет и счастливые лица посетителей. Она много раз предлагала зайти, хотя бы просто на десерт, но ответ Андрея всегда был предсказуем, словно записанный на репит.

«Нечего тратить деньги на рестики, Даш. Это неоправданно дорого. Можно дома поесть, я приготовлю, или ты», — всплыли в голове его слова. И каждый раз она соглашалась, глотая обиду и убеждая себя, что он прав, что это просто её каприз. Но сейчас Андрея не было рядом. И, скорее всего, уже не будет.

Даша остановилась. Поток пешеходов обтекал её как упрямый камень в реке. Ощущение было странным: смесь страха и... облегчения. Она посмотрела на свои кроссовки, потом на элегантную вывеску.

«А почему, собственно, нет?»

Она решительно перешла дорогу и толкнула тяжелую стеклянную дверь.

Внутри её окутал аромат базилика, чеснока и дорогого парфюма. Интерьер был именно таким, каким она его представляла: кирпичные стены, мягкие диваны коньячного цвета, свисающие с потолка лампочки Эдисона, создающие интимную атмосферу. Тихая, ненавязчивая итальянская музыка слегка заглушала шум улицы. Официант, парень с белоснежной улыбкой, проводил её к небольшому столику у окна.

Даша открыла меню. Цены кусались, и на мгновение старый страх «осуждения Андрея» кольнул где-то под рёбрами. Но она заставила себя перелистнуть страницу.

— Мне, пожалуйста, ризотто ала миланезе, — уверенно произнесла она официанту. — И бокал кьянти.

Когда принесли вино, Даша сделала первый глоток. Терпкий, насыщенный вкус разлился по телу, немного расслабляя напряженные плечи. В ожидании заказа она разглядывала людей вокруг. Никто не смотрел на неё с осуждением за то, что она одна. Наоборот, ей казалось, что она стала частью этого красивого, взрослого мира, от которого Андрей её так усердно отгораживал.

Ризотто было божественным. Ярко-жёлтое от шафрана, сливочное, с идеально сваренным рисом, оно таяло во рту. Даша ела медленно, смакуя каждый кусочек, стараясь запомнить это ощущение свободы.

— И на десерт — тирамису и эспрессо, — улыбнулась она вернувшемуся официанту.

Нежное mascarpone и пропитанный кофе бисквит стали идеальным завершением. Внутри Даши росло чувство, которое она давно не испытывала — чувство собственной значимости. Она могла позволить себе это. Она заслужила это.

Перед тем как попросить счёт, Даша достала телефон. Включила фронтальную камеру. На неё смотрела девушка с немного уставшими, но блестящими глазами, с лёгким румянцем от вина. На заднем плане смутно виднелись огни ресторана и бокал кьянти.

Она сделала селфи. Палец завис над иконкой «Вк». Она открыла его и начала искать Никиту в сообщениях. Того самого парня-танцора, с которым они так активно переписывались в последнее время. Никиту, который, в отличие от Андрея, всегда восхищался её страстью к танцам и, кажется, понимал её гораздо лучше.

Экран телефона вспыхнул. Даша ожидала увидеть «печатает...» от Никиты, но сверху выскочило уведомление от Алины. Та прислала несколько сообщений подряд.

Алина: «ДАШАААА! Ты не поверишь!!!»

Алина: «Ник только что написал!!!»

Алина: «Спросил, буду ли я завтра на репе и сказал, что он хочет ПОГОВОРИТЬ!!!»

Алина: «Блин, я так волнуюсь, у меня аж руки трясутся. Неужели он наконец решился? *смайлик с глазами-сердечками*»

Даша замерла с ложкой тирамису в руке. Нежное пирожное внезапно стало на вкус как картон. Она знала, что это за разговор. Никита собирался поставить точку. Сказать, что между ними ничего не может быть, потому что его мысли заняты другой. Этой самой другой, которая сейчас сидит в дорогом итальянском ресторане и пьёт кьянти.

Чувство вины, липкое и неприятное, как пролитый сироп, смешалось с азартом. Даша не была стервой, но этот треугольник затягивал. Она медленно начала печатать ответ, стараясь звучать максимально нейтрально.

Даша: «Ого, круто! А ты сама что думаешь?»

Алина: «Я думаю, это ОНО! Короче, завтра всё решится. Господи, хоть бы не облажаться!»

Даша закрыла чат. Ей стало почти физически плохо. Она посмотрела на свое селфи, отправленное Никите. На нем она выглядела как героиня сериала «Сплетница», а на деле чувствовала себя соучастницей преступления. В этот момент телефон снова завибрировал. На этот раз сообщение было от Никиты. Он прислал ответное селфи: полумрак комнаты, на фоне — монитор с открытой презентацией, а сам Никита в растянутой майке, волосы взъерошены, но улыбка — та самая, от которой теперь подкашиваются ноги.

Никита:

«Выглядишь на миллион. Или даже на два) Рад, что ты выбралась. А я вот застрял с презой... Слушай, кстати про завтра. Я решил завтра после репы всё объяснить Алине. Хватит тянуть кога за хвост. Она должна знать, что у меня на уме только одна танцующая юристка. Так что пожелай мне удачи *смайлик с капелькой пота*»

Даша отложила телефон на скатерть. Вечер перестал быть томным. Она посмотрела на ризотто, на вино, на красивый интерьер. Андрей был где-то и прав — иногда дома поесть лучше.

— Счёт, пожалуйста, — негромко попросила она подошедшего официанта, чувствуя, как внутри разгорается смесь предвкушения и чистого, концентрированного страха. Официант принес счет, Даша положила деньги, сказала, что сдачи не надо. Взяла рюкзак и направилась к выходу.

Что-то странное происходит внутри. Радость и даже счастье от возможности поужинать в ресторане. Чувство влюбленности по отношению к Никите. И одновременно какое-то едкое, мерзкое чувство. Потому что Даша снова в это вляпалась. Сначала она предала Андрея, а теперь предаёт Алину. Тот факт, что она делала это неспециально и не хотела причинять никому боль, ее не утешал.

Даша вошла в метро, приложила проездной и прошла через турникет. Пока она ехала на эскалаторе, она мысленно была для себя и адвокатом, и прокурором. В ней бушевал диалог ангела и демона. С одной стороны, так нельзя. А с другой: она не виновата, что Андрей ее не ценил. И не виновата, что Никита подошел к ней тогда на набережной. Это он начал ей писать. Он начал постоянно куда-то звать. Она просто соглашалась из вежливости. Наверное. Но постепенно это начало перерастать во что-то большое.

Даша зашла в вагон и воткнула наушники в уши. Она включила песню, под которую она заучила свои первые четыре «восьмерки» в роли надежды, и начала в такт тарабанить пальцами по груди, уставившись в одну точку и пытаясь вспомнить движения. Завтра на репетиции она оторвется по полной. Выплеснет всю свою злость, вину, и другую негативную энергию, что у нее скопилась, в танце. Это был идеальный план. На этом она решила и завершить свою сегодняшнюю мыслительную жвачку.

Глава 7

Глава 7

В выходные репетиции начинались в двенадцать часов дня. Даша проснулась поздно – сказывалась недельная усталость после подготовки к экзаменам и эмоциональных событий. Когда она встала, уже нужно было собираться и ехать на общую репетицию. Даша решила не краситься сегодня, подумав, что достаточно консилера, чтобы замазать усталые круги под глазами. Надела рваные джинсы и клетчатую рубашку, волосы заплела в колосок, собрала рюкзак и пошла на кухню.

Папа до сих пор был в командировке, поэтому Даша была предоставлена сама себе. Она поставила чайник и открыла холодильник в поисках сыра или колбасы. По-быстрому перекусила, запила все это дело чаем, надела кеды и вышла из дома. На дворе уже был июнь. Девтора вовсю бесилась на детских площадках, и только старшеклассники и студенты не могли радоваться на полную из-за предстоящих экзаменов.

Пока Лебедева ехала в метро, она, как обычно, включила музыку, под которую сегодня будут вспоминать танцы, и начала в голове проигрывать номера. Пока она доехала до нужной станции, она прогнала в голове все шесть номеров, в которых она постоянно участвует.

До зала Даша дошла уже почти на автомате. Знакомый двор, серое здание с облупившейся лестницей, тяжёлая дверь, возле которой всегда кто-то сидел с колонкой или курил между репетициями. Из приоткрытых окон уже доносилась музыка – басы глухо били через стены, смешиваясь с чьим-то смехом и счётом: «пять, шесть, семь, восемь». Она поднялась на второй этаж и толкнула дверь в передевалку.

Внутри, как всегда, был хаос: сумки под лавками, чьи-то кроссовки посреди прохода, открытые косметички, бутылки с водой и запах лака для волос вперемешку с дезодорантом.

— Даша! — почти взвизгнула Алина, тут же подлетая к ней. — Ты вообще понимаешь, что сегодня может быть?!

Она выглядела так, будто выиграла миллион: глаза горят, хвост растрепался, руки размахивают быстрее мыслей.

Даша бросила рюкзак на лавку и устало выдохнула.

— Тише ты, — сказала она, стягивая рубашку с плеча. — На всякий случай не радуйся так заранее.

— Да почему? Это же...

— Потому что у нас в жизни всё хорошее обычно сначала поманит, а потом даст по голове.

Алина фыркнула.

— Господи, Лебедева, ты иногда разговариваешь как сорокалетний таксист.

— Зато опытный.

Алина схватила сумку, сказала Даше, что будет в зале и вышла из раздевалки. В это время в раздевалке были только Карина с Валей, которые сидели в углу и обсуждали какую-то очередную косметическую приبلуду.

— Нет, ты просто посмотри, как оно переливается, — Карина вытянула руку, демонстрируя ключицы. — Это не обычные блёстки, это жидкий шиммер.

— Да я вижу, — протянула Валя, разглядывая её с таким видом, будто оценивает машину перед покупкой. — Но если вспотеешь, оно не потечёт?

— Не-а. Я специально брала водостойкий. Тут девочка в тиктоке говорила, что с ним даже в клуб ходила летом.

— А пахнет чем?

Карина сунула ей баночку.

— Ванилью вроде. Или кокосом... Короче, чем-то дорогим...

Даша переделалась, схватила рюкзак и также направилась в сторону зала. Там уже был и Никита, который незаметно улыбнулся и подмигнул Даше. Та смущенно опустила глаза и тоже слегка улыбнулась. Алина тем временем вовсю разминалась и параллельно кидала на Никиту взгляды, улыбаясь уголками губ.

- Так, народ, - это пришла Надя, - Нам нужно отрепетировать «Шаг» Иракли. Алина, вставай в пару с Никитой. Игорь – с Кариной. Коля – с Викой. У остальных – соло.

В каждом номере был основной состав, но, если кого-то не было, приходилось кого-то вечно подменять. Так в свое время Даша танцевала и с Игорем, и так же одна. Как и Никита танцевал и с Кариной, и с Валеи.

Музыка началась. Партия «сольников» начиналась только после припева, поэтому девочки встали у стены, наблюдая за танцующими парочками. Конечно, Лебедева смотрела только на Никиту с Алиной.

Алина сразу улыбнулась Никите. Даже как-то чересчур старательно. Но уже на первых восьмёрках стало понятно, что что-то не так. Они будто опаздывали друг за другом на полсекунды. Никита подавал руку чуть раньше, Алина реагировала чуть позже. На поддержке она чуть не потеряла равновесие, и ему пришлось резко перехватить её за талию.

Даша сама не понимала, зачем продолжает смотреть. Наверное, потому что невольно сравнивала. На набережной всё получилось сразу и легко. Тогда не было этих пауз, натянутых улыбок, случайных столкновений плечами. Они с Никитой будто заранее знали, куда двинется другой. А здесь танец рассыпался.

Никита выглядел напряжённым. Не злым - скорее собранным до предела. Будто мыслями был вообще не здесь. Даша сразу поняла: он помнит про их разговор после репетиции.

Алина же, наоборот, слишком старалась. Это чувствовалось в каждом движении. В том, как она смотрела на него чуть дольше нужного. Как нервно улыбалась после каждой ошибки. Как пыталась поймать его взгляд, даже когда это было не по хореографии.

И от этого становилось только хуже.

— Алина, не спеши! — крикнула Надя. — Вы как будто на разных скоростях танцуете!

— Да я не спешу! — тут же оправдалась она, поправляя волосы.

Никита молча отошёл на исходную точку и провёл ладонью по затылку. Даша отвела взгляд первой. Почему-то внутри появилось неприятное чувство — не ревность даже, а какое-то странное напряжение, будто воздух перед грозой. Возможно, с Алиной теперь будут не такие хорошие отношения, как были раньше. Она ведь верит, надеется. И ей так давно нравится Никита...

- Лебедева, ну ё-моё! – закричала Надя так, что Даша аж дернулась, - Вы чего все сонные сегодня какие-то?

Даша не вступила в свою партию, и в итоге Надя заставила всех танцевать с самого начала. У Никиты и Алины были все те же проблемы. Надя психанула и поставила к Никите Дашу. Кажется, гроза начнется даже раньше, чем предполагалось.

Лебедева молча вышла в центр зала. Никита встал напротив неё, и музыка пошла заново. Даша ловила его движения ещё до того, как он их делал, а он безошибочно подхватывал её в нужную секунду. На поворотах они не сталкивались, на поддержках не дёргались и не проверяли друг друга взглядом - просто танцевали. Слишком хорошо для людей, которые якобы «просто друзья». Даже Надя перестала орать. Только Алина стояла у стены с бутылкой воды и улыбалась уже совсем не так, как десять минут назад.

После «Шага» ребята отрепетировала еще несколько номеров, и потихоньку начали собираться. У Даши горела грудь от ужаса. Она чувствовала себя так, будто ей сейчас придется говорить с Алиной, а не Никите.

- Алина, пойдём у кофемашины поговорим? – спросил Никита, стоя в проходе.

Алина в этот момент забрасывала полотенце в сумку, стоя к Никите спиной и к Даше лицом. Она подняла взгляд на Лебедеву и улыбнулась во все свои зубы. А потом одними губами прошептала: «Пожелай мне удачи». Даша молча и неуверенно кивнула.

- Иду, Ник. – она резко развернулась и пошла к двери, которую держал открытой Никита. И они скрылись.

Даша собрала вещи и медленно пошла к раздевалке. Ей было до ужаса интересно, как именно Никита собирается с ней поговорить. Что он ей скажет. Не слишком ли это будет жестко. Будут ли они еще общаться?..

Даша не находила себе места, поэтому не заходила в раздевалку, а ходила рядом с ней вдоль и поперек. Время тянулось бесконечно. Вообще было непонятно, сколько прошло: пять минут? Десять? Пятнадцать? Но так как из раздевалки вышла только Вика, стало понятно, что на самом деле прошли всего две-три минуты.

Вдруг послышались шаги. Они были тяжелые, быстрые, и такие, будто человек хочет куда-то убежать. Даша подняла взгляд. Это была Алина. Ее глаза наполнились слезами. Она подошла к двери раздевалки, схватилась за ручку, но не открыла дверь, а посмотрела на Дашу. Губы ее дрожали. Но она ничего не могла сказать. Так же, как и Лебедева. Она только опустила взгляд и уставилась на кроссовки Алины, которая стояла перед ней.

В этот момент Алину случайно ударила открывающаяся дверь.

- Ой, Алин, прости... - это выходила Карина, а за ней и Валя.

- Знаешь что, - не обращая внимания на них, сказала Алина, обращаясь к Даше. Лебедева подняла глаза. – Ты отвратительная подруга. И может и прав был твой Андрей, когда бросил тебя, потому что ты, по ходу, и правда шалава какая-то.

Карина и Валя стояли в полном шоке. Глаза наполнились слезами теперь у Даши. Но она так ничего и не смогла сказать, поэтому развернулась и быстрым шагом пошла в туалет. Девушка влетела в кабинку и с грохотом задвинула щеколду. Металл лязгнул так, будто отрезал её от остального мира, но голос Алины просочился даже сквозь тонкие перегородки.

«Ты отвратительная подруга...» «...шалава какая-то».

Слова жгли кожу. Даша прислонилась лбом к холодному кафелю и зажмурилась. Слезы, которые она пыталась сдержать в коридоре, теперь текли бесконтрольно, горячими дорожками обжигая щеки. В горле стоял тугой ком, мешающий дышать. Самое паршивое было не в том, что Алина её оскорбила. Самое паршивое - Даша чувствовала, что та имеет на это полное право.

Она слышала, как в туалет зашли другие девчонки. Всплеск воды, шорох бумажных полотенец и приглушенный шепот. — Ты видела лицо Алины? — это была Карина. — Ник реально её отшил? — Похоже на то. Но причем тут Даша? Неужели они с Ником... ну, ты поняла? — голос Вали звучал с той смесью любопытства и осуждения, которую Даша боялась больше всего. — Блин, ну Даша же вроде только со своим богачом рассталась. Прямо из рук в руки, получается? Жестко.

Голоса стихли, хлопнула входная дверь. Даша осталась в тишине, нарушаемой только гулом вентиляции.

Она достала телефон. Руки мелко дрожали. Один пропущенный от Никиты. И сообщение Вк. От него же.

Никита Волков:

«Что-то пошло не так... *обезьянка, закрывающая глаза*. Я не думал, что Алина так психанет. Будем надеяться, что она остынет... Пойдем посидим куда-нибудь?».

Но Даше никуда не хотелось. Ни с Никитой, ни с кем-либо еще. Она заблокировала телефон, умылась, промокнула лицо салфеткой, и вышла из туалета. Ребята уже ушли, один Никита сидел на диване, уткнувшись в телефон. Увидев Дашу, он быстро встал.

- Даш...

- Молчи. – наказала она и пошла в раздевалку. Переоделась, обулась в кеды, вышла и направилась к выходу, проигнорировав Никиту, который ничего не понял, и в замешательстве медленно пошел за ней.

Так они и шли к метро. Даша впереди, Никита на несколько метров сзади от нее. Было понятно, что это не самое лучшее время для разговора и, возможно, Даше стоит побыть наедине со своими мыслями. При этом, Никита хотел проводить девушку до метро. И таким образом, идя сзади, он как бы наблюдал за ней со стороны и мог убедиться, что она добралась до станции в целости и сохранности.

Даша это чувствовала. Она понимала, что Никита идет за ней. Но он не трогает ее, пока ей нужно остыть. Девушка зашла в метро, прислонилась к проезду, прошла через турникет и встала на эскалатор. Она разблокировала телефон и ей сразу же открылся диалог с Никитой. Там было одно единственное сообщение от него: «Как будешь готова разговаривать снова- дай знать. Я понимаю твое состояние, и не буду давить. Прости, пожалуйста, что с Алиной так вышло».

Это было в новинку для Даши, но такое поведение ей даже понравилось. Если она за что-то обижалась на Андрея, тот почти всегда пытался перекрутить все так, будто она сама виновата. А потом мог сам несколько дней игнорировать ее. И вот особенно на фоне поступков Андрея Никита казался очень мудрым и зрелым. А что, если именно такого человека искала Даша?